

А. Г. БОБРОВ

Редакции Новгородской четвертой летописи

1. Издания и списки

Новгородская четвертая летопись (далее — Н4) была издана дважды. Опубликованный в 1848 г. четвертый том ПСРЛ¹ («Новгородские и Псковские летописи») содержит Н4 и прибавления, выделенные из Н4: Слово о житии и о преставлении великаго князя Дмитрия Ивановича, Сказание о Царьграде дьяка Александра, Повесть о преставлении князя Михаила Александровича Тверского. Н4 была опубликована по 5 спискам (с. 1—165). За основной текст Н4 взят Строевский список, варианты — по спискам: Академическому (№ 21), Синодальному (№ 152/46), Публичной библиотеки (Фроловскому) и Хронографическому (Синодальное собр., № 280). Целостного текста Н4 данное издание, как и все первые публикации в серии ПСРЛ, не дает, так как фрагменты, параллельные ранее опубликованным в предыдущих томах, вновь не воспроизводились, а лишь обозначались отсылками.

В 4-м томе (второе издание) серии ПСРЛ вновь была опубликована Н4 (в трех выпусках).² В предисловии к 1-му выпуску даны характеристика первого издания Н4 и описание списков, использованных при втором издании. В предисловии ко 2-му выпуску перечислены рукописи, использованные при издании этого выпуска. В предисловии к 3-му выпуску — описание списков, использованных при подготовке текстов 2-го и 3-го выпусков и не описанных в 1-м выпуске. В отличие от первого издания Н4, где из текста были выпущены места, встречающиеся в других летописных сводах, в этом издании текст летописи опубликован полностью. За основной текст взят Строевский список. Разночтения подведены по следующим восьми спискам: Синодальному (№ 152/46), Фроловскому, Академическому, Толстовскому, Голицынскому, Новороссийскому, Архивному (Архив Министерства иностранных дел, № 20/25) и списку Дуб-

¹ Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археологической комиссии. СПб., 1848. Т. 4. 8 с., 2 табл., 362 с.

² Полное собрание русских летописей, изданное по Высочайшему повелению имп. Археологической комиссии. Пг., 1915. Т. 4, ч. 1: Новгородская четвертая летопись. Вып. 1. 9, 320 с.; Полное собрание русских летописей, издаваемое Гос. Археологической комиссией Российской Академии наук. Л., 1925. Т. 4, ч. 1: Новгородская четвертая летопись. Вып. 2. 1 нум., с. 321—536; Полное собрание русских летописей, издаваемое Археологической комиссией Академии наук СССР. Л., 1929. Т. 4, ч. 1: Новгородская четвертая летопись. Вып. 3. 4, с. 537—687.

ровского. Четыре последних списка в первом издании Н4 использованы не были. Вслед за текстом Н4 в этом издании следуют варианты окончания летописи по спискам Строевскому, Новороссийскому, Голицынскому, Академическому и Дубровского, а также приведены варианты по списку Дубровского. Полностью был опубликован сокращенный новгородский летописец по списку Н. К. Никольского и приложения: «А се имена всем градом Рускымь далним и ближнимь», «А се Рустии митрополити», «А се Новгородцкии епископи», «А се посадници Новгородцтии», «А се тысяцкии Новгородцкьи», «Архимандрити Новгородцтии», «Поучение Петра митрополита всея Руси князю Дмитрею...», «Никифора патриарха Царяграда летописецъ въскоре».

Н4 сохранилась в десяти списках:

1. **Музейский первый список**, конца 50—70-х гг. XV в. (ГИМ, Музейское собр., № 2982)³ — сокращенно обозначается М1;
2. **Фроловский список**, конца 70-х гг. XV в. (РНБ, ОСПК, F.IV.235)⁴ — сокращенно обозначается Фр.;
3. **Новороссийский список**, 70—80-х гг. XV в. (БАН, Тек. пост. 1107)⁵ — сокращенно обозначается Нр.;
4. **Строевский список**, конца 70—80-х гг. XV в. (РНБ, собр. М. П. Погодина, № 2035)⁶ — сокращенно обозначается Ст.;
5. **Толстовский список**, конца XV в. (РНБ, ОСПК, Q.IV.138)⁷ — сокращенно обозначается Т.;
6. **Академический первый список**, XV в. (БАН, 45.8.296)⁸ — сокращенно обозначается А1;
7. **Голицынский список**, второй половины 1510-х гг. (1516—1518 гг.) (РНБ, ОСПК, Q.XVII.62)⁹ — сокращенно обозначается Гл.;
8. **Академический второй список**, первой половины XVI в. (БАН, 16.3.2 (Осн. 22))¹⁰ — сокращенно обозначается А2;
9. **Синодальный список**, 1544 г. (ГИМ, Синодальное собр., № 152/46)¹¹ — сокращенно обозначается С.;
10. **Музейский второй список**, середины XVI в. (ГИМ, Музейское собр., № 2060)¹² — сокращенно обозначается М2.

³ Тихомиров М. Н. Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962. С. 107—108 (№ 103); Предварительный список славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР (Для Сводного каталога рукописных книг, хранящихся в СССР). М., 1986 (далее — ПС XV в.). С. 199 (№ 1985). Список не привлекался при изданиях.

⁴ ПСРЛ. Пг., 1915. Т. 4, ч. 1, вып. 1. С. 3—4 (1-я паг.); ПС XV в. С. 309 (№ 3418).

⁵ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 1. С. 7—8 (1-я паг.); ПС XV в. С. 199 (№ 1984). Список впервые был введен в научный оборот: [Павлов А. С. Сообщение] // ЛЗАК. СПб., 1877. Вып. 6. Отд. 4. Выписка из протоколов. С. 25—27.

⁶ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 1. С. 2 (1-я паг.); ПС XV в. С. 308 (№ 3408).

⁷ Калайдович К. Ф., Строев П. М. обстоятельное описание славяно-российских рукописей, хранящихся в Москве, в библиотеке графа Ф. А. Толстого. М., 1825. С. 238. Отд. II, № 52; ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 1. С. 8 (1-я паг.); ПС XV в. С. 253 (№ 2707).

⁸ Покровская В. Ф., Копанев А. И., Кукушкина М. В., Мурзанова М. Н. Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. М.; Л., 1959. Т. 3, вып. 1. С. 317; ПС XV в. С. 111 (№ 782). Список не привлекался при изданиях.

⁹ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 1. С. 5—7 (1-я паг.).

¹⁰ Шилов А. А. Описание рукописей, содержащих летописные тексты: Материалы для Полного собрания русских летописей. Вып. 1 // ЛЗАК за 1909 год. СПб., 1910. Вып. 22. С. 14—15 (6-я паг.); ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 1. С. 4—5 (1-я паг.).

¹¹ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 1. С. 2—3 (1-я паг.); Тихомиров М. Н. Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962. С. 107 (№ 102).

¹² Насонов А. Н. Летописные памятники хранилищ Москвы: (Новые материалы) // Проблемы источниковедения. М., 1955. Вып. 4. С. 257—258; Тихомиров М. Н. Краткие заметки... С. 106 (№ 101).

Списки Н4, как было установлено А. А. Шахматовым, представляют две редакции текста — так называемую первую, или старшую, в которой изложение доведено до 1437 г. (Нр. и Гл.), и вторую, или младшую, в которой текст продолжен до 1447 г. (остальные списки).¹³ Различаются две редакции главным образом окончанием текста. Текст обеих редакций совпадает только до конца известия 1428 г. («основная редакция» Н4), а далее расходится.

2. Вопрос о «первоначальной» редакции Н4

По мнению Я. С. Лурье, «первоначальная» редакция Н4 представлена в неопубликованной так называемой Новгородской Карамзинской летописи.¹⁴

Новгородская Карамзинская летопись сохранилась в единственном списке конца XV—начала XVI в. (РНБ, ОСПК, F.IV.603, л. 181—425 об.)¹⁵ — сокращенно обозначается НК. Особенностью НК является то, что она состоит из двух приблизительно равных по объему частей (подборок летописных известий), следующих в рукописи одна за другой. В тех случаях, когда речь идет отдельно о первой (до 1411 г.: л. 181—301) либо второй (до 1428 г.: л. 302—425 об.) подборке летописных известий НК, они сокращенно обозначаются соответственно НК1 и НК2.

В обеих подборках НК представлен принципиально иной, по сравнению с Новгородской I летописью младшего извода (далее — Н1 мл.), вид новгородского летописания. Значение этого памятника определяется тем, что здесь новгородские летописцы проявляют заметный интерес к событиям не только местным, но и общерусским, в НК1 и НК2 они широко включают в свои своды произведения южно- и центральнорусской письменности, начиная с «Повести временных лет».

НК1 охватывает хронологический период от раздела земли сыновьями Ноя после потопа до 6919 (1411 г.) (последние известия: о свадьбе дочери Василия Дмитриевича Анны и византийского царевича Ивана Мануиловича и о походе новгородцев «на мурмани»); а вторая подборка (НК2) — от 6496 (988) г. (известие о строительстве князем Владимиром первой церкви в Киеве) до 6936 (1428) г. (известие о примирении новгородцев с Витовтом). Обе части переписаны одним почерком, но вторая начинается в рукописи с нового листа (оборот предыдущего был оставлен незаполненным).

Существуют две основные точки зрения на происхождение этих летописных подборок. Согласно первой, высказанной еще А. А. Шахматовым¹⁶ и наиболее подробно аргументированной Я. С. Лурье,¹⁷ НК1 и НК2 — это выборки из единого оригинала, которые невозможно рассматривать как самостоятельные памятники. Таким общим источником, со-

¹³ Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.; Л., 1938. С. 182—184.

¹⁴ Лурье Я. С. Летопись Новгородская Карамзинская // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 54.

¹⁵ Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1878 год. СПб., 1879. С. 9, 14—15; Псковские летописи / Пригот. к печати А. Насонов. М.; Л., 1941. Вып. 1. С. XIX—XX; ПС XV в. С. 309 (№ 3422).

¹⁶ Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов... С. 189—195.

¹⁷ Лурье Я. С. 1) Новгородская Карамзинская летопись // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 29. С. 207—213; 2) Еще раз о своде 1448 г. и Новгородской Карамзинской летописи // Там же. Л., 1977. Т. 32. С. 199—218; 3) Две истории Руси XV века: Ранние и поздние, независимые и официальные летописи об образовании Московского государства. СПб., 1994. С. 108—122.

гласно этой точке зрения, является так называемый Новгородско-Софийский свод,¹⁸ гипотетически восстанавливаемый путем сопоставления Н4 и общерусской (московской) Софийской 1 летописи (далее — С1) (см. рис. 1).

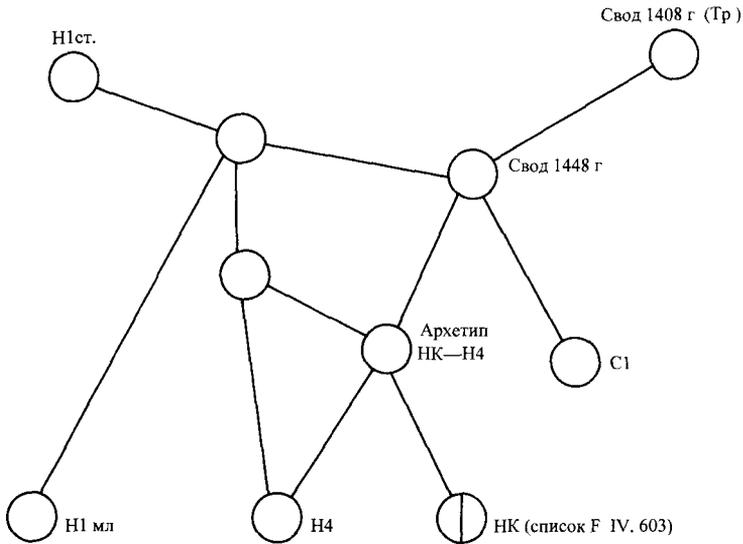

Рис. 1. Стемма взаимоотношения летописей по Я. С. Лурье.

Принципиально другой взгляд на происхождение НК1 и НК2 был высказан Г. М. Прохоровым, который предложил рассматривать подборки как самостоятельные, составленные в разное время летописные памятники.¹⁹ Оба исследователя — и Я. С. Лурье, и Г. М. Прохоров — отчасти сходятся в том, что НК2 вторична по отношению к протографу С1, и в том, что Н4, по всей вероятности, возникла в результате соединения НК1 и НК2 (эту точку зрения Я. С. Лурье частично принял под влиянием аргументов своего оппонента по дискуссии, хотя в целом он рассматривал НК1 и НК2 как выборки из Н4 в ее протографичном виде).²⁰

¹⁸ А. А. Шахматов полагал, что «протограф Карамзинского списка представлял собою соединение» двух летописей — Н4 и «Новгородско-Софийского свода» (свода-протографа Н4 и С1) (Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов... С. 193).

¹⁹ Прохоров Г. М. Летописные подборки рукописи ГПБ F.IV.603 и проблема общерусского сводного летописания // ТОДРЛ. Л., 1977. Т. 32. С. 165—198.

²⁰ Происхождение двух подборок А. А. Шахматов предлагал объяснить следующим образом: сначала было сделано извлечение из протографа начал летописных статей, содержащих, главным образом, новгородские известия, потом, дойдя до 1411 г., составитель НК, не удовлетворенный результатом, прервал первую выборку и восполнил во второй выборке все опущенное (Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов... С. 193—195). Я. С. Лурье присоединился к мнению А. А. Шахматова (Лурье Я. С. Новгородская Карамзинская летопись. С. 207—213), однако после того, как Г. М. Прохоров обнаружил противоречие в том, что обе подборки НК не имеют дублировок внутри каждой из них, но более 60 раз дублируют друг друга (один писец — «создатель архетипа Н4—НК 65 раз себя продублировал», а другой «писец — разделитель НК... виртуозно — точно его „раздублировал“»: Прохоров Г. М. Летописные подборки... С. 170), Я. С. Лурье предложил в будущих исследованиях поставить вопрос о том, не было ли разделение на две выборки присуще уже общему оригиналу НК и Н4. «Это предположение, — отметил Я. С. Лурье, — устранило бы трудности, возникающие при „раздублировании“ дублировок НК» (Лурье Я. С. Еще раз о своде 1448 г. ... С. 215—216, примеч. 38). В таком случае Н4 понимается Я. С. Лурье как результат соединения текстов НК1 и НК2, но остается открытым вопрос о происхождении подборок.

Принципиальное отличие двух точек зрения заключается не только в отношении к НК1 и НК2 как к выборкам из единого текста (Я. С. Лурье) или как к самостоятельным текстам (Г. М. Прохоров), но и в интерпретации отношения между НК1 и С1: если Я. С. Лурье считает, что они отражают общий протограф — Новгородско-Софийский свод, то Г. М. Прохоров настаивает на вторичности С1 по отношению к НК1. Спор между исследователями, проведенный на высочайшем научном уровне, показал исключительное значение вопроса о происхождении летописных подборок НК. Предложенная Г. М. Прохоровым интерпретация привела его не только к отказу от гипотезы о существовании Новгородско-Софийского свода, но и к пересмотру всей схемы истории русского летописания (см. рис. 2).

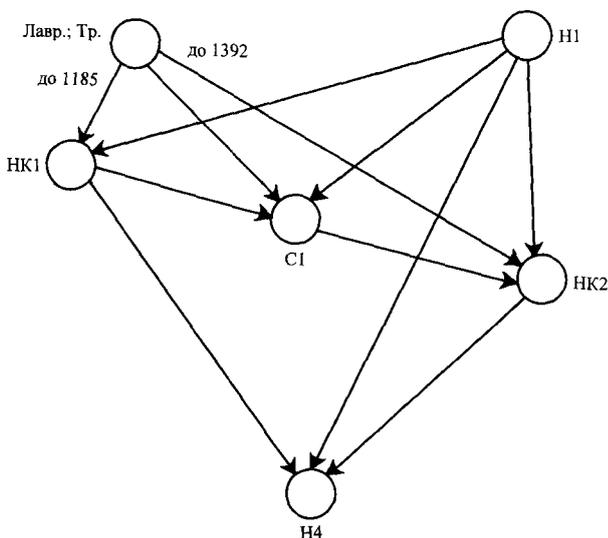

Рис. 2. Стемма взаимоотношения летописей по Г. М. Прохорову.

Необычайная сложность этой текстологической проблемы объясняется многократными перекрестными влияниями летописных памятников друг на друга. Достаточно сказать, что Н1мл. в дошедшем до нас виде неоднородна: на разных этапах существования этой непрерывно ведущейся летописи, с одной стороны, ее протограф был использован составителем С1 (или его гипотетического протографа — Новгородско-Софийского свода), а с другой — в ряде статей он сам испытал влияние общерусского (центральнорусского) источника.²¹ Аналогичным образом Н1мл., бесспорно, оказывала влияние на НК1, НК2 и Н4. При анализе этого «текстологического многоугольника» существенным оказывается тот факт, что традиционная линия новгородского летописания в целом имеет местный характер и заимствованные известия сразу выделяются своим содержанием.

²¹ Клосс Б. М. Летопись Новгородская первая // Словарь книжников. Вып. 1. С. 245—247. Влияние общерусской летописи на протограф Н1мл. связывается нами с деятельностью владыки Феодосия Клопского (1421—1423).

Если бросить самый общий взгляд на структуру НК1, нетрудно заметить, что до 1185 г., как это было отмечено Г. М. Прохоровым,²² текст содержит как новгородские, совпадающие с Н1, известия, так и общерусские. После этой хронологической границы почти все известия НК1 родственны только Н1. Естественным образом возникает положение, что НК1 является «сводом, соединяющим выборки из двух источников: центральнорусской летописи типа Лаврентьевской и новгородской типа Н1».²³

Текстологический анализ, проведенный Г. М. Прохоровым, показывает, что летописные известия НК1 действительно в целом ряде случаев первичны по отношению к С1.²⁴ Я. С. Лурье, однако, возразил своему оппоненту: «Если считать вслед за А. А. Шахматовым, что С1, Н4 (и НК) восходили к общему протографу, то естественно, что во всех этих летописях могли обнаруживаться и первичные, и вторичные чтения».²⁵

Дело в том, что необратимую текстологическую силу могли бы иметь лишь те случаи, когда НК1 первична по отношению и к С1, и к Н4, т. е. к тому предполагаемому протографу С1—Н4, о котором говорил, вслед за А. А. Шахматовым, Я. С. Лурье, — Новгородско-Софийскому своду. Таких случаев, однако, нет, ибо составитель Н4 опирался непосредственно на НК (в обеих подборках) и корректировал текст по одному из первоисточников — Н1 (см. об этом подробнее ниже). Можно сказать, что составитель Н4, встречаясь с расхождениями своих источников, использовал чтения либо НК1, либо НК2, либо Н1 (или соединял их).²⁶

Обнаруживает ли текст Н4 какое-либо знакомство с С1? Для аргументации первичности НК1 по отношению к С1 нам были бы важны такие примеры, когда общие чтения Н4 и С1 оказывались вторичными по отношению к НК1. В тех случаях, когда текст НК1 первичен только по отношению к С1, можно предполагать его искажение составителем именно С1, а протографичными (восходящими к Новгородско-Софийскому своду) считать чтения НК1 и Н4.²⁷

В результате сопоставления текстов удалось обнаружить лишь несколько примеров, когда НК1, используя известие, взятое из своего раннего источника, сохраняет даже в мелких деталях его текст, а С1 и Н4 приводят этот текст уже измененным.²⁸

1. В статье 6587 (1079) г. ПВЛ говорится о походе князя Романа с половцами к городу Воиню и об убийстве князя его же союзниками: «И възвратися Романъ с половци възпать, [и] убиша и половци».²⁹ В полном соответствии со своим источником НК1 дает чтение: «И възвратися Роман с половци възпать, и убиша и половци» (НК, л. 261 об.). В С1 читается текст с редакторской вставкой: «И възвратися Романъ с половци възпать. И бывшу ему, [и] убиша его половци».³⁰ Важно, что эта правка

²² Прохоров Г. М. Летописные подборки... С. 172—174.

²³ Там же. С. 172.

²⁴ Там же. С. 174—177.

²⁵ Лурье Я. С. Еще раз о своде 1448 г. ... С. 208.

²⁶ Прохоров Г. М. Летописные подборки... С. 182—186.

²⁷ Именно такова логика опровержения аргументов Г. М. Прохорова в ответной статье Я. С. Лурье.

²⁸ Здесь и далее при сопоставлении текстов использовалась неопубликованная подготовленная Г. М. Прохоровым таблица соотношения чтений НК1, НК2, С1 и Н4. Пользуясь случаем выразить благодарность Г. М. Прохорову за предоставление этой работы (см. наст. изд. С. 137—205).

²⁹ ПВЛ. М.; Л., 1950. Ч. 1. С. 135. Заключенного в скобки союза «и» нет в Лаврентьевском списке ПВЛ, но он присутствует в Радзивилловском (далее — Радз.) и Московско-Академическом (далее — МАк.) списках (ПВЛ. Ч. 2. С. 197).

³⁰ ПСРЛ. Л., 1925. Т. 5, вып. 1. С. 147. В таблице Г. М. Прохорова этот пример, как и последующие три, не учтен.

присутствует и во всех списках Н4: «И възвратися Романъ с половици въспять. И бывшу ему, убиша и половици».³¹ Можно было бы думать, что вставка «бывшу ему» появляется в предполагаемом общем источнике С1—Н4 — Новгородско-Софийском своде (возможно, из Троицкой летописи),³² а составитель НК1 еще не знаком с этой правкой. Дело, однако, осложняется тем, что фраза «бывшу ему» в контексте всего предложения явно бессмысленна,³³ и переписчик НК1 мог сократить или пропустить ее (в таком случае надо предположить, что в протографе НК1 эта фраза также читалась).

2. В статье 6688 (1180) г. в рассказе о битве князя Святослава Всеволодовича и его сына Владимира с суздальцами в Новгородской 1 летописи старшего извода (далее — Н1ст.) употреблено редкое слово «сълипаться» (сходиться, сражаться): «сълипали бо ся бяху на мале часу».³⁴ Это же чтение сохраняется и в НК1: «слипалися бяше на малъ часъ» (НК, л. 271). Очевидно, составители С1 и Н4 не поняли этого чтения, так как оно выглядит соответственно следующим образом: «повадилися мало межи себе» в С1³⁵ и «ступили бо ся [съступилися бяху] на малъ часу» — в Н4.³⁶ Хотя чтение НК1 первично по отношению к обоим летописям, важно то, что С1 и Н4 здесь расходятся. Ясно, что это чтение НК1 было искажено ими независимо друг от друга.

3. В статье 6689 (1181) г., согласно Н1 и НК1, говорится, что князь Всеволод стоял у Торжка «5 недѣль» (НПЛ. С. 37, ср. с. 227). С1 и Н4, соответственно, добавляют: «у града [города]»³⁷ и «около града [города]».³⁸ Это дополнение можно было бы возводить к общему источнику С1 и Н4, если бы оно не было столь незначительным и не имело различия «у/около». В данном случае дополнения «у града» и «около града» могли появиться в С1 и Н4 независимо друг от друга.

4. В статье 6745 (1237) г. в НК1 говорится, что против «немцев» «съвокупшася вси, и рижане, и вся Чюдская земля» (л. 279 об.). Это чтение полностью соответствует Н1ст.: «совокупившесе вси, и рижане, и вся Чюдская земля» (НПЛ. С. 74). В С1 окончание этого фрагмента дополнено: «...и рижане, и вся Чюдская земля въборзь».³⁹ В Н4 также встречаем дополненный текст: «...и рижанъ, и вся Чюдская земля просто».⁴⁰ Можно было бы думать, что в гипотетическом Новгородско-Софийском своде читалось добавление «просто» (в значении «совершенно, без исключения»⁴¹), сохранившееся в Н4 и искаженное в С1, и что в НК1 содержится первоначальное чтение без этого дополнения. Дело, однако, в том, что чтение «просто» имеется и в Н1мл. (НПЛ. С. 285), откуда оно попало, очевидно, в Н4 и, независимо от этого, могло повлиять на появление дополнительного слова в С1.

Приведенные текстологические примеры могут быть интерпретированы по-разному. Во всяком случае, можно утверждать, что убедительных примеров первичности текста НК1 по отношению к *общим, совпадающим*

³¹ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 1. С. 134.

³² Приселков М. Д. Троицкая летопись: Реконструкция текста. М.; Л., 1950. С. 153.

³³ На это обстоятельство обратил мое внимание О. В. Творогов.

³⁴ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950 (далее — НПЛ). С. 36; ср. Н1мл.: Там же. С. 226 (Комиссионный список: «слипали бо ся бяху на малъ часу»).

³⁵ ПСРЛ. Т. 5, вып. 1. С. 178.

³⁶ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 1. С. 170.

³⁷ ПСРЛ. Т. 5, вып. 1. С. 179.

³⁸ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 1. С. 171.

³⁹ ПСРЛ. Т. 5, вып. 1. С. 210.

⁴⁰ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 1. С. 215.

⁴¹ Срезневский. Материалы. СПб., 1902. Т. 2. Стб. 1576.

чтениям Н4 и С1 нами не зафиксировано. Это означает, что либо прав Я. С. Лурье, и текст НК1 не являлся первоначальным по отношению к С1, либо, как считает Г. М. Прохоров, у С1 и Н4 не было общего протографа, и они использовали текст НК1 независимо друг от друга (тогда у Н4 не может и быть *общих* чтений с С1, вторичных по отношению к НК1, так как если они изменяли текст НК1, то делали это по-разному). Какая же точка зрения верна?

Приведенные выше примеры, несомненно, не обладают силой необратимых текстологических доказательств. Наиболее показательным для истории текста НК1 оказывается сопоставление его с общими чтениями С1 и НК2 (очевидно, с точки зрения Я. С. Лурье, восходящих к общему протографу — Новгородско-Софийскому своду). Между НК1 и НК2 имеется довольно значительное число дублировок, перечень которых приведен Г. М. Прохоровым.⁴² Исследователь насчитывает их около 65, но далеко не все из них для нас существенны: в одних случаях НК1 и НК2 настолько расходятся, что возможность текстологического сопоставления исключена, в других же, напротив, чтения НК1, С1 и НК2 практически полностью совпадают. Существует, однако, ряд случаев, когда совпадающий текст С1 и НК2 имеет явные черты вторичности по отношению к аналогичному тексту в НК1. Именно эти примеры, думается, могут служить решающим доказательством первичности текста НК1 по отношению к тексту С1.

1) В статье НК1 под 6622 (1114) г. читается следующее известие: «Бысть знамение въ солнци тако же: погыбе въ 1 час дни, бысть видѣти всемъ людем, осталося его мало, аки мѣсяца, долу рогама, март 19» (л. 264 об.). Этот текст восходит к ПВЛ (кроме дополнения «тако же: погыбе», заимствованного из Н1,⁴³ и замены «солнца» на «его»): «Бысть знаменье въ солнци въ 1 часъ дъне, бысть видити всемъ людемъ, остася солнца мало, аки мѣсяца, доловъ рогама, мѣсяца марта въ 19».⁴⁴ Сравнение с С1 и НК2 показывает, что в их общем протографе читался вторичный по отношению к ПВЛ и НК1, значительно сокращенный текст: «Бысть солнце аки мѣсяць».⁴⁵

2) В той же годовой статье 6622 (1114) г. в НК1 читаем: «...преставися благовѣрныи князь Михаило, зовомыи Святоплѣкъ» (л. 264 об.). Известие также восходит к ПВЛ: «...преставися благовѣрныи князь Михайль, зовемыи Святополкъ».⁴⁶ Как С1, так и НК2 приводят измененный (сокращенный) вариант текста (без читавшегося в ПВЛ и НК1 слова «благовѣрныи»), но с дополнением отчества князя: «преставися (князь) Михаило (Михаила) зовомыи (князь) Святополкъ Изяславичъ».⁴⁷

3). В статье 6666 (1158) г. в НК1 читается следующее известие: «победи Мстислав Изяславич Изяслава Давыдовича и прогна ис Киева, и позва Ростислава, строя своего, на столъ в Киев» (НК, л. 268). Этот

⁴² Прохоров Г. М. Летописные подборки... С. 169—170.

⁴³ «Яко же погыбе»: НПЛ. С. 20 (Н1ст.); С. 204 (Н1мл.). Влияние Н1 на это известие в таблице Г. М. Прохорова не отмечено.

⁴⁴ ПВЛ. Ч. 1. С. 196.

⁴⁵ ПСРЛ. Т. 5, вып. 1. С. 158 (С1); ср.: «Бысть солнце аки мѣсяць» (НК, л. 304 об.). Характерно, что составитель Н4 предпочел в данном случае соединить тексты НК1 и С1—НК2: «Бысть знамение въ солнци тако же: погибѣ въ 1 часъ дни, бысть видѣти всемъ людемъ, остася его мало, аки мѣсяць, долу рогама, марта 19... Бысть солнце аки мѣсяць» (ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 1. С. 142).

⁴⁶ ПВЛ. Ч. 1. С. 196.

⁴⁷ ПСРЛ. Т. 5, вып. 1. С. 158 (С1); НК, л. 304 об. В этом случае составитель Н4 следует за вторичным текстом С1—НК2: «преставися Михайль (Михаило) зовемы (зовемыи) Святополкъ Изяславичъ» (ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 1. С. 142).

текст восходит к Н1ст.: «побѣди Мъстиславъ Изяславиць Давыдовиця Изяслава и прогна ис Кыева, и позва Ростислава, стрѣя своего, Кыеву на столь» (НПЛ. С. 30; ср. почти такой же текст в Н1мл.: НПЛ. С. 217). Версия С1—НК2 представляет собой, по всей видимости, сокращенный пересказ известия: «вда (дать) Мъстиславъ Кыевъ подь собою Ростиславу, стрѣю своему...»⁴⁸ (ср.: «вда Мстислав под собою Киев Ростиславу, стрѣю своему...»: НК, л. 309).⁴⁹

4). Под 6675 (1167) г. в НК1 находится известие о смерти князя Ростислава Мстиславича: «Преставися князь Ростислав, сынъ Мстиславль, идя из Смоленска к Киеву, княживъ в Киевѣ лѣтъ 9» (НК, л. 268 об.). Под тем же годом аналогичное известие, засвидетельствованное Н. М. Карамзиным, читалось и в Троицкой летописи: «Преставися благовѣрнии князь Ростиславъ, сынъ Мстиславль, ида из Смолинска г Киеву, княжи в Киевѣ 9 лѣтъ».⁵⁰ И здесь в общем источнике С1—НК2 читался под 6673 (1165) г. сокращенный текст: «Престависа Ростиславъ Мъстиславичъ, княживъ (въ) Киевѣ 9 лѣтъ».⁵¹

5). Под 6676 (1168) г. в НК1 говорится, что князь Владимир, после того как Мстислав Изяславич «выгна» его из Киева, тогда «и иде в Половци» (л. 269 об.). Это чтение встречается в Троицкой, Лаврентьевской,⁵² Радзивилловской, Московско-Академической летописях.⁵³ В С1 встречаем явно вторичное чтение: «(и) иде в Орду»,⁵⁴ которое, очевидно, смутило составителя НК2, и он вообще опустил эти слова (см. НК, л. 310).⁵⁵

Приведенные примеры показывают, что аргументированно выдвинутый Г. М. Прохоровым тезис о первичности текста НК1 по отношению к С1 имеет под собой достаточно веские основания, хотя исследователь не исчерпал всей возможной аргументации. Принципиально важным является анализ тех чтений, когда текст НК1 оказывается первичным по отношению не только к С1 (что показал Г. М. Прохоров), но и общему тексту С1 и НК2. Эти примеры невозможно подвергнуть сомнению предположением о лучшей сохранности в НК1 чтений гипотетического протографа С1—Н4—НК (Новгородско-Софийского свода), ибо тогда нужно говорить о независимом и случайном совпадении изменений в С1 и НК2.

Предложенный Г. М. Прохоровым тезис о том, что «НК1 на всем своем протяжении сохраняет первичный по отношению к С1 текст»,⁵⁶ вызвал категорические возражения Я. С. Лурье, которые заслуживают специального рассмотрения.

1). Исследователь отметил, что под 6395 (887) г. в статье «Вкупе же се лета собираются», содержащей перечень князей, в НК1 ошибочно чи-

⁴⁸ ПСРЛ. Т. 5, вып. 1. С. 168.

⁴⁹ Н4 здесь следует версии С1—НК2 (см.: ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 1. С. 158).

⁵⁰ Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 244. Ср. тот же текст в Радз. и МАк. (ПСРЛ. Л., 1989. Т. 38. С. 131).

⁵¹ ПСРЛ. Т. 5, вып. 1. С. 169; ср. дополненный точной датой (по летописи типа Радз.) тот же текст в НК2, также под 6673 (1165) г.: «Престависа Ростислав Мстиславич марта 21, княжив в Киевѣ 9 лѣтъ» (НК, л. 310). В С1, НК2 и Н4 это известие было приведено вторично под 6675 (1167) г., на этот раз точно в соответствии с НК1 (см.: ПСРЛ. Т. 5, вып. 1. С. 169; Т. 4, ч. 1, вып. 1. С. 161).

⁵² «В харагейных сказано, что Владимир бежал к Половцам» (Карамзин Н. М. История государства Российского. М., 1991. Т. 2—3. С. 351 = Т. 2. Примеч. 417); Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 244.

⁵³ ПСРЛ. Т. 38. С. 131.

⁵⁴ ПСРЛ. Т. 5, вып. 1. С. 171.

⁵⁵ Автор Н4 в этом случае возвращается к варианту НК1: «и идѣ в Половци» (ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 1. С. 162).

⁵⁶ Прохоров Г. М. Летописные подборки... С. 177.

тается «Данила Ярославича сынове» (НК, л. 190 об.), вместо правильно-го «Данила Александровича сынове» в С1, причем Н4 дает также ошибочное чтение.⁵⁷

В данном случае, очевидно, составитель Н4 прямо использовал НК1. Г. М. Прохоров полагал, что правильное чтение С1 возникло в результате правки по «внелетописному источнику»,⁵⁸ однако для составителя протографа С1 не составляло никакого труда исправить ошибку НК1, так как предшествующая фраза родословного списка гласила: «Александра Ярославича сынове: ...Данило» (НК, л. 190 об.).

2). Я. С. Лурье пишет: «Под 6411 г. в НК1 и (НIV) читается: „Игорь и Олегъ пристроиста воя многы и корабли бесчислены“; в С1 та же фраза (без упоминания Олега) обнаруживается под 6429 г., и первичность этой даты подтверждается ее совпадением с НI».⁵⁹

Заметим сразу, что отсутствие упоминания Олега в основном тексте издания С1 (1925 г.) — это лишь прихоть издателей, ибо все семь списков, привлеченных к публикации, согласно между собой дают под 6429 (921) г. текст: «Игорь и Олегъ пристрои (но «пристроиста» в пяти списках. — А. Б.) воя многы и карабля бесчислены».⁶⁰ Это исправление, бесспорно, объясняется тем, что в одном из списков (в списке Царского) слова «и Олегъ» были зачеркнуты (другими, киноварными, чернилами), а причина этой правки заключалась в том, что о смерти Олега в С1 уже было рассказано выше, причем под 6421 (913) г. было сказано: «Княжение Игореве. Поча княжити Игорь по Олгъ... и древлени затворишася от Игоря по Олговъ смерти».⁶¹ В чем же причина появления в С1 этого хронологически абсурдного известия и расхождения в дате НК1 и С1?

Еще А. А. Шахматов отметил, что статья Н1 6429 (921) г. тесно связана с последующей, 6430 (922) г., где говорится об успешном походе Олега на Царьград («победу можно изложить под 6430 годом, предполагая, что промежуточный 6429 г. пошел на сборы... Для этого же он (летописец. — А. Б.) сочиняет статью 6429 года: „...Игорь и Олегъ пристроиста воя многы...“»)⁶² Составитель НК1, имевший два основных источника — Н1 (где фраза об Игоре и Олеге была датирована 6429 (921) г., а поход — 6430 (922) г.) и центральнорусскую летопись с ПВЛ в начале (где фразы об Игоре и Олеге не было, а поход датировался 6415 (907) г.), заметил тесную связь двух статей в Н1. В результате он принял дату похода из ПВЛ, а фразу об Игоре и Олеге перенес в предшествующую годовую статью. Такой статьей и оказался 6411 (903) г., так как 6412 (904)—6414 (906) гг. были не заполнены.⁶³ В результате и в его своде (как и в Н1) за фразой о сборах в поход Игоря и Олега следовала фраза «Иде Олегъ на Греки, а Игоря оставивъ в Киевъ...» (НК, л. 193 об.). Составитель свода-протографа С1, бесспорно, вновь использовавший Н1,⁶⁴ обнаружил, что известие об Игоре и Олеге в НК1 переставлено по сравнению с Н1, решил исправить «ошибку» и вернул его на «свое» место, но он не понял логики этой перестановки в НК1. В результате

⁵⁷ Лурье Я. С. Еще раз о своде 1448 г. ... С. 208.

⁵⁸ Прохоров Г. М. Летописные подборки... С. 177.

⁵⁹ Лурье Я. С. Еще раз о своде 1448 г. ... С. 208.

⁶⁰ ПСРЛ. Т. 5, вып. 1. С. 25 (сноска 3).

⁶¹ Там же. С. 22—25.

⁶² Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908.

С. 99.

⁶³ ПВЛ. Ч. 1. С. 23.

⁶⁴ См. об этом, например: Лурье Я. С. Летопись Софийская I // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 58; Прохоров Г. М. Летописные подборки... С. 176—177.

статья о сборах Игоря и Олега в поход на Царьград читается в С1 под 6429 (921) г. (получилось, что после смерти Олега!), а описание самого похода — под 6415 (907) г.⁶⁵ Составитель Н4, конечно, не мог принять столь нелепой схемы и последовал версии НК1.⁶⁶

Разумеется, признать изложение С1 (где сначала Олег совершает поход, потом умирает, а потом собирается в этот поход) изначально совершенным невозможно.⁶⁷ И в этом случае текст НК1 явно первоначален по отношению к С1.

3). Еще одно возражение Я. С. Лурье против первичности текста НК1 звучит так: «Под 6528 г. в НК1 говорится о пожалованиях Яро-слава новгородцам: „И дав им Правду и Устав, списав грамоту ркуще: По сеи грамоте ходите, яко же списах вамъ, тако же дръжите“; тот же текст и в С1, но далее там естественно следует Русская Правда (помещенная и в Н1), а в НК1 и НIV ее нет. Очевидно, в общем протографе обоих памятников Правда должна быть помещена; иначе непонятно упоминание о ней (отсутствующее в тексте ПВЛ, где нет Русской Правды)».⁶⁸

Здесь Я. С. Лурье не учел того обстоятельства, что в Н1 и С1 читаются совершенно разные тексты Русской Правды:⁶⁹ в Н1 (под 6524 (1016) г.) встречаем Краткую Русскую Правду (вообще известную только по Н1мл.), а в С1 (под 6527 (1019) г.) — целый комплекс историко-юридических статей, открывающийся текстом Пространной Русской Правды, а завершающийся известием о том, что этот комплекс статей восходит к Номоканону, найденному великим князем Василием Дмитриевичем и митрополитом Киприаном, «списанъ же бысть сии свертокъ изъ великого и старого Номоканона на Москвѣ в лѣто 6911 [1402], индикта 11, мѣсяца ноября 11».⁷⁰ Ясно, что этот московский по происхождению комплекс статей мог быть включен в состав свода-протографа С1, а не в новгородские летописи. Н4 проявляет знакомство как с Н1 (под 6524 (1016) г.: «О правдѣ. Правда Рускаа»), так и с НК1 (под 6528 (1020) г.: «И дав Правду имъ и Уставъ списав, глаголюще: По сеи грамоте ходѣте, яко же списахъ вамъ, тако дръжите».)⁷¹

Таким образом, составитель НК1, видимо, опустил текст Русской Правды, оставив лишь упоминание о ней, а автор протографа С1 к этому упоминанию присоединил совершенно другой, московский по происхождению, сборник юридических статей. Если в протографе НК1 и была Правда, то это, конечно, могла быть только известная в Новгороде

⁶⁵ ПСРЛ. Т. 5, вып. 1. С. 18 (6415 г.), 25 (6429 г.).

⁶⁶ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 1. С. 18.

⁶⁷ Г. М. Прохоров дал схожее объяснение соотношения чтений Н1, НК1 и С1: «Правкой по Н1 объясняется то, в частности, что С1 изымает из статьи НК1 6411 (903) г. фразу „Игорь и Олег пристроиста воя многы и корабли бесчислены“, представляющую собой сокращение статьи Н1 6429 (921) г., и возвращает ее — но уже в том виде, какой она имеет в НК1, — под 6429 (921) г.» (Прохоров Г. М. Летописные подборки... С. 176). Исследователь, однако, не показал связи статей Н1 о сборах в поход и о походе, не объяснил логику их перестановки в НК1 под влиянием ПВЛ и не обратил внимания на получившуюся в С1 в результате сверки с Н1 бессмыслицу, выдающую явную вторичность текста. Я. С. Лурье поэтому имел возможность оспорить утверждения оппонента: «...предположения о вторичных влияниях должны быть текстологически обоснованы (двойственность построения, противоречия, повторение известия и т. д.)» (Лурье Я. С. Еще раз о своде 1448 г. ... С. 209). В данном случае нами приводятся именно текстологические доказательства такого вторичного влияния, справедливо отмеченного Г. М. Прохоровым.

⁶⁸ Лурье Я. С. Еще раз о своде 1448 г. ... С. 208.

⁶⁹ См. об этом, например: Тихомиров М. Н. Пособие для изучения Русской Правды. М., 1953. 192 с. (здесь же библиография).

⁷⁰ ПСРЛ. Т. 5, вып. 1. С. 123.

⁷¹ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 1. С. 110.

Краткая Русская Правда,⁷² замененная в С1 на московский юридический сборник. Текст С1 и в этом случае все равно оказывается вторичным по отношению к НК1.

4). Я. С. Лурье отметил, что «под 6549 и 6553 г. в НК1 дважды сообщается о смерти жены Ярослава, матери его сына Владимира (Н1V опустила оба этих противоречащих друг другу известия); в С1 об этом событии сообщается однократно и в соответствии с Н1 под 6558 г. (да еще с точной датой, отсутствующей в Н1 и не совпадающей с НК1)».⁷³

Известия НК1 6549 (1041) г. и 6553 (1045) г. несколько отличаются друг от друга: под 6549 (1041) г.: «Того же лѣта умре княгини, мати Володимира, жена Ярославля, месяца октябрь в 5 день, в лѣто 1-е, егда нача здати святую Софию» (НК, л. 251); под 6553 (1045) г.: «Того же лѣта умре княгини, мати Володимеря, жена Ярославля, месяца октябрь 5 день» (НК, л. 251 об.). Второе сообщение, однако, присоединено к известию «Заложи Володимерь святую Софию в Новѣграде» (восходящему к Н1⁷⁴). Таким образом, в обоих случаях составитель НК1 исходил из того убеждения, что княгиня умерла в год *основания* Софийского собора, хотя в Н1мл. сообщение о смерти княгини присоединено к известию о *завершении* строительства новгородской Софии под 6558 (1050) г. («И преставися жена Ярославля княгыни»). Так как в Н1ст. нет никаких известий о смерти жены Ярослава, можно полагать, что в Новгороде дата ее кончины стала известна только через посредство ПВЛ («В лѣто 6558 [1050]. Преставися жена Ярославля княгыни»⁷⁵), что подтверждается дословным совпадением формулировок ПВЛ и Н1мл. В таком случае известие Н1мл. 6558 г. следует считать вторичным, возникшим под влиянием ПВЛ в составе С1.⁷⁶ Действительно, если бы в новгородском источнике составителя НК1 (новгородца!) читалось это сообщение, он не гадал бы о дате смерти княгини, помещая его под двумя разными годами. Видимо, сообщение ПВЛ о том, что жена Ярослава умерла в 6558 (1050) г., противоречило его собственному «знанию» (возможно, устному), что дата ее смерти совпадает с датой основания Софийского собора, и летописец проигнорировал этот источник. Составитель протографа С1, напротив, предпочел догадкам НК1 авторитетное свидетельство ПВЛ, автор же Н4 счел недостоверными все предположения и сократил их.

5). Я. С. Лурье отметил, что под 6662 (1154) г. в НК1 читается: «...выгнаша новгородци Святослава Изяславича [Н4: Ярослава Изяславича], а Романа Ростиславлича [так и в Н4 посадиша]; в С1: «...изгнаша князя Ярослава новгородьцы, а посадиша Мьстислава Ростиславича», и «первичность обоих чтений опять подтверждается соответствующим текстом Н1 (младшей редакции)».⁷⁷

Действительно, отчасти схожий текст под 6662 (1154) г. читается в Н1мл. («Мѣсяца марта изгнаша новгородци князя Ярослава, въ 26, и введоша Мьстислава, сына Ростиславля, априля въ 17»;⁷⁸ ср. в Н1ст. перестановка в имени нового князя: «...въведоша Ростислава, сына Мстислав-

⁷² Центральнорусский источник НК1 не мог содержать указанный комплекс юридических статей, так как он был найден в 1402 г. и его не было в Троицкой летописи, — значит, он включается в московское летописание лишь при составлении протографа С1.

⁷³ Лурье Я. С. Еще раз о своде 1448 г. ... С. 208—209.

⁷⁴ НПЛ. С. 16, 181.

⁷⁵ ПВЛ. Ч. 1. С. 104.

⁷⁶ Известно, что церковное почитание («память») князя Владимира Ярославича и его матери было установлено только в 1439 г. (НПЛ. С. 420), до этого же, видимо, «память» была изустной.

⁷⁷ Лурье Я. С. Еще раз о своде 1448 г. ... С. 209.

⁷⁸ НПЛ. С. 215.

ля, апреля въ 17»⁷⁹). Нет, однако, никаких сомнений в том, что составитель НК1 заимствовал это известие не из Н1, а из своего центральнонорусского источника (типа Лаврентьевской—Радзивилловской), где текст почти совпадает с НК1 (как и в НК1, нет точных дат, а имя нового князя — Роман Ростиславич): «выгнаша новгородци Изяславича Ярослава, а Ростиславича Романа посадиша». ⁸⁰ От чтения НК1 этот текст отличается, по сути, несколькими буквами: вместо «Ярослава» — «Святослава», что можно объяснить небрежностью переписчика списка НК.⁸¹

Если источник заимствования текста в НК1 очевиден, то чтение С1 может быть объяснено только вторичной контаминацией двух источников: «Мѣсяца марта изыгнаша князя Ярослава Новгородьци, а посадиша Мѣстислава Ростиславича». ⁸² Первая часть статьи просто восходит к Н1 (упоминание «мѣсяца марта», «изыгнаша» вместо «выгнаша», имя «Ярослава» без отчества), а вторая ее часть соединяет особенности, с одной стороны, НК1 или его источника (отсутствие точных дат «въ 26», «апреля въ 17»; «посадиша», как в НК1, вместо «введоша», как в Н1), а с другой стороны — Н1мл. (имя князя «Мѣстислава Ростиславича»). Таким образом, текст С1 и в данном случае не может рассматриваться как первоначальный по отношению к НК1, напротив, он здесь явно вторичен.

Итак, подробный анализ конкретных текстологических аргументов Я. С. Лурье в пользу того, что НК1 не может содержать первоначальный текст по отношению к С1, показал, что приведенные исследователем примеры не являются доказательными. В двух случаях (с «Игорем и Олегом» — пример 2, и с известием о смене князей — пример 5) сопоставление текстов, наоборот, прямо свидетельствует против точки зрения Я. С. Лурье.

Один из аргументов Я. С. Лурье в пользу того, что С1 и НК1 могут отражать общий источник (Новгородско-Софийский свод), — это наличие в НК1 неизвестных и чужеродных новгородскому летописанию известий 6891 (1383), 6894 (1386), 6912 (1404), 6916 (1408) и 6919 (1411) гг. Отказываясь возводить эти известия к общему с С1 протографу, Г. М. Прохоров был вынужден выдвинуть предположение о дополнительной правке НК1 по центральнонорусской летописи в статьях конца XIV—начала XV в., которое ослабляло его аргументацию. ⁸³ Рассмотрим эти известия более внимательно: действительно ли они могут восходить к какой-то центральнонорусской (московской) летописи? Сопоставим первые два известия с известиями Рогожского летописца (далее — Рог.) и Симеоновской летописи (далее — Сим.), отразившими за это время центральнонорусское летописание (Троицкую летопись).

1). В известии 6891 (1383) г. в Сим.—Рог. говорится: «Тое же весны князь великий Дмитрии Ивановичь отпусти въ Орду къ царю Тахтамышю сына своего старейшаго Василия...», и далее: «Тое же осени князь великий Михаило Александрович Тферскый выиде изъ Орды, а сына своего князя Александра въ Ордѣ оставиль». ⁸⁴ Н1мл. сообщает лишь, что «поиде

⁷⁹ Там же. С. 29.

⁸⁰ ПСРЛ. Т. 38. С. 126. Г. М. Прохоров утверждает, что «в статье 6662 (1154) г. в тексте, взятю из Лавр., НК1 допускает ошибку — пишет „Романа“ вместо „Мѣстислава“; С1 исправляет эту ошибку, очевидно, по Н1» (Прохоров Г. М. Летописные подборки... С. 176). Как мы видим, эта интерпретация неточна.

⁸¹ Чтение Н4, очевидно, восходящее к протографу списка НК1 («выгнаша новгородци Ярослава Изяславича, а Романа Ростиславича посадиша» — ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 1. С. 153), совпадает (кроме выделенных 3 букв) с НК1 полностью и подтверждает предположение об ошибке переписчика списка НК.

⁸² ПСРЛ. Т. 5, вып. 1. С. 165.

⁸³ Прохоров Г. М. Летописные подборки... С. 172.

⁸⁴ Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 426.

князя великаго сынъ князь Василии в Орду, позванъ цесаремъ... Поиде князь Михаило Тфърскый в Орду, ища великаго княжения».⁸⁵ На фоне этих недомолвок сообщение НК1 выглядит и наиболее подробным, и наиболее содержательным: «Посла князь великый Дмитрии к царю в Орду сына своего Василиа в свое мѣсто тятатися о великом княжении съ князем Михаилом Тферским... Поиде князь Михаило Тферскый в Орду, ища великого княжения... Выиде из Орды князь Михаило Тферскый без великого княжения, а Василя Дмитриевича приа царь въ 8000 сребра. И Михайлов сынъ Александръ остался въ Орде» (НК, л. 292). Мы видим, что текст Сим.—Рог. производит впечатление не просто сокращенного, но сокращенного до полной потери смысла. Из него не ясно, зачем Василий направился в Орду, что они там делали с Михаилом Тверским и чем окончилась их поездка. Известие НК1, хотя действительно в данном случае текстологически связано с Сим.—Рог., однако отражает его несокращенный источник, явно *недоброжелательный* к Василию Дмитриевичу, подкупом добившемуся великого княжения. Вероятно, этот источник не мог быть московским. Некоторые соображения о возможном источнике этого известия дает нам сопоставление текста НК1 с памятником, отразившим не дошедшее до нас в полном виде смоленское летописание — «Сказанием летом вкратце» (далее — СЛВ). Известие СЛВ почти полностью совпадает с первой фразой известия НК1: «В лѣто 891 (1383). Посла князь Дмитрей в Орду // сына своего Василиа въ свое мѣсто прѣтися о княжении со князем Михаилом» (СЛВ, л. 448 об.—449). Эта параллель позволяет думать о возможном западнорусском (смоленском) источнике известия НК1.

2). В известии 6894 (1386) г. речь идет о битве смоленских и литовских войск под Мстиславлем. В Сим.—Рог. содержится обширный рассказ об этих военных действиях, начинающийся словами: «Того же лѣта князь великый Святославъ Ивановичъ Смоленскый, собравъ воя многы, поиде ратью на Литовьскую землю...».⁸⁶ НК1 описывает события двумя фразами, вторая из которых текстуально близка Сим.—Рог.: «И на том сступе убиша князя великого Святослава Смоленского и брата его князя Ивана, а князя Глѣба изымашя» (НК, л. 292 об.), ср. в Сим.—Рог.: «И ту на суимѣ убиша великаго князя Святослава Ивановичя Смоленскаго, внука Александрова, правнука Глѣбова, и его братанича князя Ивана Александровичя, и его дѣтей, и бояръ, и слугъ, и множество воя побиша. И приидоша къ городу Смоленску, тѣлеса избитыхъ князеи вдаша, а взяша всю свою волю, елико въсхотѣша, и сѣтвориша и отыдоша, а князя Глѣба поведошася съ собою Святославичя...».⁸⁷ Мы можем с равной степенью текстологической вероятности предполагать здесь как распространение в Сим.—Рог. общего с НК1 краткого источника, так и сокращение текста, восходящего к общему протографу Сим.—Рог., составителем НК1. Отметим, однако, что известие это не московское, поэтому предлагаем возводить его к западнорусскому (смоленскому) источнику.

3). То же самое относится и к известию 6912 (1404) г., посвященному осаде Смоленска Витовтом. В целом текст НК1 совпадает с Н1мл., за исключением одного маленького дополнения: «...а с ним (т. е. с Витовтом. — А. Б.) князь Семен Олгердович и брат его князь Свѣтригаило» (НК, л. 295). И здесь мы предполагаем влияние западнорусского источника.

⁸⁵ НПЛ. С. 379.

⁸⁶ Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 431—432.

⁸⁷ Там же. С. 431.

4). Два известия, по содержанию центральнорусские и отсутствующие в Н1мл., находятся в НК1 под 6916 (1408) г.: добавлена фраза «Погорѣ Ростов» (НК, л. 296), а рассказ о победе князя Ивана Владимировича Пронского, которому помогали татары, над Федором Ольговичем Рязанским (известен по Сим.), передан в НК1 совершенно невразумительно: «А татарове бишася съ княземъ рязанскимъ Феодоромъ Олговичем. И побиша рать коломенскую» (НК, л. 296). Для того чтобы написать эти известия, составителю НК1 не обязательно было использовать письменные источники. В особенности второе известие напоминает запись искаженных неясных слухов.

Итак, по своему содержанию эти известия вряд ли могут быть связаны с центральнорусским (московским) летописанием: известие 1383 г. недоброжелательно по отношению к князю Василию Дмитриевичу, подкупом добившемуся в Орде великого княжения для Москвы, и текстологически связано с памятником, отразившим не дошедшее до нас в полном виде смоленское летописание; известия 1386 и 1404 гг. имеют западнорусский (смоленский) характер. Эти три известия, скорее, могли находиться в новгородской летописи — источнике НК1, чем в центральнорусской.⁸⁸ Наконец, два известия под 1408 г. невразумительны и напоминают запись искаженных или неясных слухов. Доказательств правки НК1 по центральнорусской летописи мы, таким образом, не находим.

В НК1 находится также известие под 6919 (1411) г., предпоследнее в последней годовой статье подборки, которое нельзя возвести к новгородским (или смоленским) источникам: «А князь великий Василей дашь дщерь свою Анну в Царьград за царевича Ивана Мануиловича» (НК, л. 301). Вот это известие действительно бесспорно московское по происхождению, но выяснение причины его появления в НК1 уже выходит за рамки текстологического анализа.

1. НК1 имеет самостоятельное, не связанное с С1, Н4 и их предполагаемым общим протографом происхождение. Текст НК1 первичен по отношению к С1, Н4 и НК2.

2. Составитель НК1 соединил два основных источника: с одной стороны, в границах до 1185 г. — центральнорусскую летопись⁸⁹ с ПВЛ в начале текста, а с другой — на всем протяжении своего труда, вплоть до 1411 г., — Н1, открывающуюся «Начальным сводом».⁹⁰

Создание НК1 хронологически предшествовало появлению как С1, так и Н4. В таком случае НК1 — это первый опыт масштабного сведения традиционной новгородской летописи с центральнорусской. Улучшение отношений между митрополитом и новгородским владыкой и книгописная деятельность в Троице-Сергиевом монастыре выходящая с Лисьей горы Варлаама — вот та почва, на которой, по нашему мнению, возникает возможность соединения двух ветвей летописания. Можно полагать, что зимой 1411/1412 г. новгородским архимандритом Варлаамом (или каким-то книжником из его окружения) был создан протограф НК1, который

⁸⁸ Обратим внимание на то, что в начале XV в. в Новгороде княжили западнорусские князья: Семен (Лугвень) Ольгердович в 6915 (1407)—6920 (1412) гг. (НПЛ. С. 400, 403) и изгнанный из Смоленска Юрий Святославич в 6912 (1404)—6914 (1406) гг. (НПЛ. С. 398, 399). Именно в это время официальная «непрерывно ведущаяся» новгородская летопись, какою была Н1мл., могла содержать западнорусские известия, позже сокращенные.

⁸⁹ Г. М. Прохоров назвал этот источник «центральнорусской летописью типа Лаврентьевской», заметив, однако, что отдельными чтениями он сближается с Радзивилловской и Ипатьевской и что можно думать о его «каком-то родстве... с мыслимым А. А. Шахматовым Владимирским сводом 1185 г.» (Прохоров Г. М. Летописные подборки... С. 172—173).

⁹⁰ Сложный вопрос об отражении текста «Начального свода» в летописании XV в. (С1, Н4 и др.) заслуживает отдельного рассмотрения и в данной работе не анализируется.

в дальнейшем будет условно именоваться также «Свод (или Летопись) 1411 г.». В конце 1410-х гг. эта летопись была использована в Москве при составлении протографа С1 (см. рис. 3).⁹¹

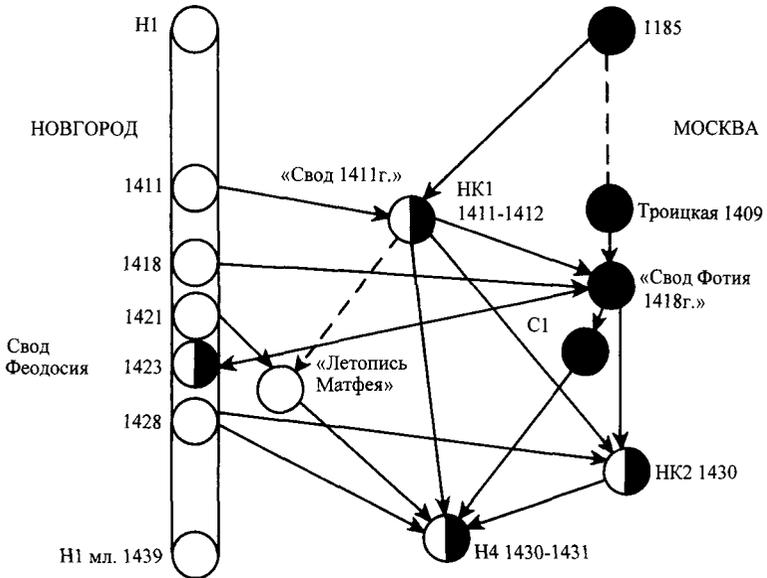

Рис. 3. Стемма взаимоотношения летописей.

Отдельно следует рассмотреть вопрос об окончании текста НК2 и о времени создания этого памятника летописания. Как уже отмечалось, текст НК2 доведен до годовой статьи 6936 (1428) г. С этого же года начинаются и серьезные разночтения между первой (Новороссийский и Голицынский списки) и второй редакциями Н4, что дало нам основания предположить: основной текст Н4 был доведен до известия о заключении мира с Витовтом в 1428 г.⁹² С этой мыслью не согласился Я. С. Лурье: «Окончание НК под 6936 г. — это именно обрыв текста (на середине фразы: «а то серебро браша...»); в обеих редакциях Новгородской 4 последние слова 6936 г. и первые слова 6937 г. совпадают».⁹³ Эту же мысль Я. С. Лурье неоднократно высказывает и в книге «Две истории Руси XV века».⁹⁴

Поразительным образом все исследователи, работавшие с рукописью НК, да и автор этих строк, до недавнего времени не обращали внимания на наклейку — узкую полосу бумаги на последнем листе НК (л. 425 об.). Оказывается, достаточно посмотреть этот лист на свет, как становится видным, что под этой наклейкой читается окончание годовой статьи: в основном тексте — «а то серебро браша...», а под наклейкой почерком того же писца: «...на всех волостех новгородскихх и по За-

⁹¹ См.: Бобров А. Г. Новгородский летописный свод 1411 года и Варлаам Лисицкий // Новгород в культуре Древней Руси: Материалы Чтений по древнерусской литературе (Новгород, 16—19 мая 1995 года) / Сост. В. А. Кошелев. Новгород, 1995. С. 89—101.

⁹² Бобров А. Г. Из истории летописания первой половины XV в. // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 46. С. 5—6.

⁹³ Лурье Я. С. Феодальная война в Москве и летописание первой половины XV в. // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 47. С. 84.

⁹⁴ Лурье Я. С. Две истории Руси XV века. С. 113 и др.

волочью з десети человекъ рубль». Именно этим известием и этими словами оканчивается общий текст списков Н4, и они расходятся на 2 редакции — так называемые первую и вторую. Более того, в НК вслед за последним словом под наклейкой («рубль») писец поставил небольшой крестик, означающий в рукописях обычно окончание текста. Думается, что факт окончания летописного текста НК2 статьей о заключении мира с Витовтом в 1428 г. не требует дополнительных доказательств.

Среди обильных новгородских по происхождению добавлений НК2⁹⁵ («неизвестно-откуда-взятых») материалов, по терминологии Г. М. Прохорова) для определения времени и места создания этого памятника наиболее показательными представляются следующие:

1. 6897 (1389) г. Л. 393: «Того же лѣта поставиша церковь древяну Рожество Богородицы на Лисьи горкъ».

2. 6911 (1403) г. Л. 141 об.: «Того же лѣта подписана бысть церковь святаыя Богородица на Лисьи горкъ».

3. 6914 (1406) г. Л. 413 об.: к словам: «...Иларион, епископ Коломенский» добавлено: «бывъ преже игумень Лисицкой лавры».

4. 6919 (1411) г. Л. 419: «Поставиша церковь древяну святого Николы на Вежицах».

Эти дополнительные известия, неизвестные ни Н1мл., ни НК1 («Своду 1411 г.»), очевидно, позволяют связать создание НК2 с деятельностью новгородского архиепископа (с 13 ноября 1429 г.) Евфимия II, бывшего до избрания на владычную кафедру постриженником Вяжицкого монастыря, а затем — игуменом Лисицкой обители. Создание НК2, таким образом, следует датировать временем «не раньше ноября 1429 г.», а вероятнее всего, — 1430 г.

Итак, подведем некоторые итоги. На протяжении первых десятилетий XV в. традиционное новгородское летописание, почти не уделявшее внимания событиям за пределами республики, стало претерпевать принципиальные изменения. Появился новый тип летописного свода, соединяющего известия новгородские и общерусские. Первым по времени, на наш взгляд, из памятников такого рода был «Свод 1411 г.» (его текст дошел до нас в НК1), создание которого предположительно связывается с деятельностью выходца из Лисицкого монастыря архимандрита Варлаама или кого-то из книжников его круга. Этот свод пополнил новгородское летописание комплексом общерусских известий от начала «Повести временных лет» до 1185 г. Позже, видимо, около 1423 г., определенное влияние общерусского летописания (типа С1) испытал протограф Н1мл., созданный при владыке Феодосии Клопском. Можно думать, что в области летописания Евфимий II продолжил дело, начатое его предшественниками. Новгородское летописание теперь, благодаря созданию НК2, обогатилось не только новым комплексом общерусских известий, но и сочинениями самого яркого писателя конца XIV—начала XV в. — Епифания Премудрого.

3. «Основная» редакция Н4

Отказавшись, вслед за Г. М. Прохоровым, от представления, что НК1 и НК2 являются выборками из Н4, и установив первичность их текста по отношению к Н4, мы должны, безусловно, принять и тот тезис иссле-

⁹⁵ Прохоров Г. М. Летописные подборки... С. 190—191.

дователя, что в результате соединения НК1 и НК2 (с новым редактированием и дополнением) появилась Н4. Мы предположили, что создание НК1 следует датировать 1411—1412 гг., а создание НК2 — временем не ранее ноября 1429 г. Сам характер НК2, выполняющей «дополнительную» функцию по отношению к НК1, предполагает идею последующего соединения текстов этих двух летописных выборок. Такое соединение и было осуществлено, дав нам в результате самый значительный памятник новгородского летописания — Н4.

Когда и кем могла быть проведена такая работа? Совпадение окончания общих чтений редакций Н4 и установленного нами окончания НК2 (см. выше) указывает нам на известие о заключении новгородцами мира с Витовтом в 1428 г. как на границу летописного свода. Известно, что в ноябре 1429 г. был избран новый архиепископ Евфимий II, бывший до этого игуменом Лисицкого монастыря.⁹⁶ Хотя общий текст двух редакций Н4 и НК2 доходит только до 1428 г., есть основания полагать, что протограф НК2—Н4 составлялся не при Евфимии I, умершем 1 ноября 1429 г., а уже при Евфимии II. Об этом свидетельствует сопоставление летописных известий за время правления владыки Евфимия I в Н1мл. и Н4: если в Н1мл. подчеркивается роль этого архиепископа в церковном строительстве, то в Н4 текст соответствующих известий исправлен.⁹⁷ Кроме того, не только для НК2, но и для Н4 характерно включение в летописный текст дополнительных известий, связанных с Лисицким монастырем. Как уже отмечалось, в текст НК2 включаются известия 1389, 1403 и 1406 гг., причем последнее свидетельствует об особых симпатиях летописца к этому монастырю: он называет его «лаврой» (см. об этом выше). Важно отметить, что еще 2 известия, связанных с Лисицким монастырем, были добавлены при окончательном редактировании Н4:

1). 6900 (1392) г.: «Маиа 27 по объдехъ сгорѣ церковь святыхъ Божьородица древняя, и всѣ монастырь на Лисицы горкѣ погорѣ».⁹⁸

2). 6908 (1400) г.: «Престависи Василеи, братъ владычнь, въ чернецехъ и въ скимѣ, на Лисицы горкѣ, мѣсяца июля 9».⁹⁹

Таким образом, создание протографа Н4 можно связать с инициативой нового новгородского архиепископа Евфимия II и датировать временем не ранее ноября 1429 г., вероятно, 1430—1431 гг. (естественно, Н4 была создана после своего источника — НК2).

Для уяснения характера работы над созданием нового новгородского летописного свода (Н4) представляется важным проанализировать, какие материалы были дополнительно включены в него на заключительном этапе редактирования. Если мы вычленим из текста Н4 все то, что составитель этой летописи позаимствовал из НК1 и НК2, получится довольно обширный перечень известий. Таковую сопоставительную работу уже проделал Г. М. Прохоров, и она отражена в подготовленной им таблице соотношения известий НК1, С1, НК2 и Н4. Датский ученый

⁹⁶ В Житии Евфимия II, написанном Пахомием Сербом, говорится, что преподобный при владыке Симеоне (1415—1421) был казначеем, а при владыке Евфимии I (1423—1429): «отходить въ монастырь святаго Спаса, иже и Хутино зовомъ, и тамо житие имяше. По семь же времени старцы монастыря Пречистыя, иже на Лисичи горѣ, молбою возведоша того на игуменство въ свои монастырь. И тамо ему бывшу настоятелю, всѣхъ бо миловаше и всѣмъ купно честь даяше» (Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Григорием Кушелевым-Безбородко. СПб., 1862. Вып. 4: Повести религиозного содержания, древние поучения и послания, извлеченные из рукописей Н. Костомаровым. С. 18).

⁹⁷ См.: Бобров А. Г. Новгородское летописание 20-х гг. XV в. // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 190.

⁹⁸ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2. С. 372.

⁹⁹ Там же. С. 390.

Дж Линд, проделав аналогичную работу, пришел к выводу о существовании «третьего источника» Н4 — летописи, «более близкой к повседневной жизни города, чем все другие Новгородские летописи».¹⁰⁰ Правда, исследователь сделал важное примечание: «Множество, хотя и не все, из этих и сходных дополнений также обнаруживаются в Новгородской Первой летописи».¹⁰¹ Как мы увидим далее, Н1мл. являлась действительно «третьим» источником Н4, поэтому известия Н4, отсутствующие в НК1 и НК2, но имеющиеся в Н1мл., не могут быть напрямую использованы для реконструкции неизвестной новгородской летописи, использованной при создании Н4.

Г. М. Прохоров заметил: «Первым после НК1 и НК2 вспомогательным источником для Н4 послужила Н1. Ее непосредственное влияние заметно в 116 статьях, начиная с 6508 (1000) и кончая 6933 (1425) г.»¹⁰² Летописец, бесспорно, сводил чтения своих источников, предпочитая по своему усмотрению то один из них, то другой.¹⁰³ Мелкие детали позволяют предположить определенное влияние Н1мл. на Н4 и в годовых статьях после установленной Г. М. Прохоровым границы 1425 г., вплоть до самого окончания текста «основной» редакции.¹⁰⁴ Итак, мы можем утверждать, что при создании Н4 летописец-сводчик снова обратился к Н1мл. и в целом ряде случаев вернулся к ее чтениям или учитывал их при редактировании известных НК, которые были для него основным источником.¹⁰⁵

Еще один источник Н4, отличный от упомянутых выше, — это С1. Г. М. Прохоров, отметив ряд случаев (всего 14), когда текст Н4 независимо от подборок НК совпадает с центральнорусским источником, счел

¹⁰⁰ Lind J In the Workshop of a Fifteen Century Russian Chronicle Editor The Novgorod Karamzin Chronicle and the Making of the Fourth Novgorod Chronicle // The Medieval Text Editors and Critics (Proceedings of 14th International Symposium organized by the Centre for the Study of Vernacular Literature in the Middle Ages, Odense University, 20—21 November 1989) Odense, 1990 P 77

¹⁰¹ Ibid P 81

¹⁰² Прохоров Г М Летописные подборки С 185

¹⁰³ На примере анализа известий заключительной части Н4 можно увидеть, как он это делал Так как НК1 оканчивается 1411 г., для более позднего периода основными источниками Н4 остаются НК2 и Н1мл. Составитель Н4 чаще опирался на НК2, но в целом ряде случаев привел известия, имеющиеся в Н1мл., но не вошедшие в НК2 (точная дата выборов по жребию владыки — 1421 г., сообщение «А новгородци целоваша крест за один брат», известие о «гладе» (в Н1мл — «глад и мор», в НК2 — «мор») — 1422 г. (в Н1мл — 1421 г.), известие о «море» в Корельской земле — 1423 г. (Н1мл — 1424 г.), запись «Денгъ сковаша во Псковѣ» — 1424 г. (в Н1мл — « в Псковѣ дѣни сковаша», а в НК2 — совсем иначе «Начаша торговати в Пскове денгами»), сообщения «Погорѣ Торговая съторона и Люднѣ конецъ» и о смерти Феодосия — 1425 г.)

¹⁰⁴ Церковь Спаса «свершена», согласно Н4, «устроениемъ» владыки, ср в Н1мл «устроена бысть», а в НК2 — «повелением» — 1427 г., в Н4 «И ту приеха владыка», в Н1мл «И тогда приеха владыка», а в НК2 «И приехаша владыка» — 1428 г.

¹⁰⁵ На примере анализа известий заключительной части Н4 можно видеть, что ее составитель использовал следующие чтения НК2, отличные от Н1мл. 1) вместо уже упоминавшегося чтения Н1мл о строительстве 4 церквей, в НК2 и Н4 приводится известие о строительстве только 2 церквей, но с указанием заказчиков (1421 г.), 2) вместо подробного рассказа о «жребии» при выборе владыки в Н1мл, как НК2, так и Н4 ограничиваются одной фразой «возведен бысть по жребию в домъ святѣя Софѣя Феодосеи игумень святѣя Троица съ Клопска» (1421 г.), 3) в НК2 и Н4 добавлено, по сравнению с Н1мл, известие о строительстве еще 3 церквей (1422 г.), 4) в Н1мл отсутствует сообщение о распространении мора «во Пскове, и и за Волокомъ, и по всей Руси, и в Литвѣ и в Нѣмцехъ », имеющееся как в НК2, так и в Н4 (1424 г.), 5) в НК2 и Н4 говорится, что церковь Спаса была построена не Евфимием I, как в Н1мл, а новгородцами (1424 г.), 6) к известию о преставлении Ивана Михайловича НК2 и Н4 добавляют «а приказа княжение свое сыну своему Борису Александровичу, а Кашинь брату своему Василию» (1425 г.), 7) все известия годовой статьи 1426 г. взяты составителем Н4 из НК2, а не из Н1мл, 8) в статье 1427 г. НК2 и Н4 сокращают текст об иконах и книгах, украсивших церковь Спаса, 9) весь рассказ о нашествии Витовга (кроме упоминавшейся конструкции «И ту (тогда) приеха (прииха) ») восходит в Н4 к НК2 (1428 г.)

их незначительными и предложил объяснять их существование дефектами или лакунами в дошедшем до нас списке НК или в одном из предшествовавших ему списков.¹⁰⁶ Несомненно, писцы могли ошибаться, однако обращает на себя внимание определенная тенденция этих общих для С1 и Н4 дополнений, вряд ли возможная при случайном характере предполагаемых Г. М. Прохоровым пропусков: целый ряд из них связан с отношениями Пскова и «Немцев».¹⁰⁷ К числу общих для С1 и Н4 дополнений, неизвестных ни НК1, ни ее источнику (Н1мл.), ни НК2, следует отнести и такое существенное чтение, как известие о казни стригильников (6883 (1375) г.: «И тогда стригильниковъ побиша, дьякона Микиту, дьякона Карпу, 3-ее чловѣка его, и свергоша ихъ с мосту»). Приведенный Г. М. Прохоровым¹⁰⁸ ряд общих чтений С1 и Н4, отсутствующих в НК1, НК2 и Н1мл., может быть дополнен. К известиям, очевидно, взятым составителем Н4 из С1, относятся также приведенная под 6913 (1405) г. фраза «И митрополит еха к Витовту»,¹⁰⁹ и обширный перечень сожженных новгородских монастырей и церквей во время осады города москвичами (6894 (1386) г.).¹¹⁰

Таким образом, составитель Н4 последовательно сводил воедино чтения НК1, НК2, Н1мл. и С1 (в меньшей степени), но помимо использования (соединения) этих текстов он внес из неизвестных нам источников добавления в 40 годовых статей.¹¹¹

Начинаются эти добавления со статей 1141 и 1147 гг., где лишь уточнены отчества новгородских посадников; далее под 1273 г. добавлено уже целое известие, а с 1320 г. по 1421 г. дополнительные материалы Н4 идут все более интенсивно и связаны почти исключительно с Новгородом. Отметим, что к первой половине XIV в. относятся всего 4 таких известия. Как справедливо заметил Г. М. Прохоров, далее с 1350 г. «лишние» материалы идут «сплошной цепью».¹¹² Для удобства дальнейшего анализа приведем здесь тексты этих дополнений.

6649 (1141) г.: добавлено отчество посадника «Ивановичю».

6655 (1147) г.: добавлено отчество посадника «Микулиничъ».

6781 (1273) г.: «Бысть число 2-е изъ Орды отъ царя».

6828 (1320) г.: «А Лука ходи на Мурманы, а нѣмци избиша ушку[и] Игната Мольгина».

6829 (1321) г.: «Морь бысть на люди».

¹⁰⁶ Прохоров Г. М. Летописные подборки... С. 185.

¹⁰⁷ Например, под 6849 (1341) г. в Н4 читается в соответствии с С1: «Того же лѣта мѣсяца септября убиша нѣмци в Латыголъ на сѣлѣ на Опочнѣ псковскихъ пословъ 5 мужъ, Михалѣ Любиновича с други, на миру, и плесковици, ѡхавше съ княземъ Александромъ Всеволодовичемъ, повоеваша Латыголу, и князь Александръ, учинивъ розратъ с нѣмци, и поѣха прочь»; под 6875 (1367) г. к известию о походе псковичей против немцев добавлено (как и в С1): «и убиша у плесковичъ Седлиу воеводу»; под 6917 (1409) г. в Н4 (как и в С1) добавлено: «Пѣсковичи взяша миръ с Витовтомъ и с Нѣмци» (схожее известие есть и в Н1мл., но Н4 дословно совпадает с С1, а с Н1мл. расходится).

¹⁰⁸ Прохоров Г. М. Летописные подборки... С. 185.

¹⁰⁹ Ср.: «...митрополит поиде в Литву к Витовту» (ПСРЛ. М., 1994. Т. 39: Софийская первая летопись по списку И. Н. Царского. С. 138).

¹¹⁰ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2. С. 346. Это известие, хотя и связано с Новгородом, по своему происхождению является, вероятно, московским. В перечне монастырей среди обителей Софийской стороны (после Юрьева и перед Пантелеевым) упоминается некий «Рождественный», по другим источникам неизвестный. Если перечень принадлежит перу московского книжника, то эту ошибку следует объяснить наличием Рождественской церкви в Юрьевом монастыре. Новгородец, наверное, так не мог ошибиться.

¹¹¹ При выявлении дополнительных материалов Н4 по сравнению с НК1 и НК2 была использована таблица соотношения известий С1, НК1, НК2 и Н4, подготовленная Г. М. Прохоровым. См. также: Прохоров Г. М. Летописные подборки... С. 191.

¹¹² Прохоров Г. М. Летописные подборки... С. 191.

6838 (1330) г.: добавлено о владыке Моисее — «бывъ 5 лѣтъ, и сьидѣ съ владычества в монастырь на Ко[до]мщи».

6839 (1331) г.: «Того же лѣта помрачение бысть солнцю».

6858 (1350) г.: о церкви Иоанна Златоуста добавлено: «заложи Юрьи посадника и брата его Михаила, и Юрья, и Ондръяна, а домы ихъ разграбиша, а Прусскую улицу всю пограбиша; они же изъ Пскова поѣхаша в Копорью. А рать нѣмецкаа истопе въ морѣ».

6859 (1351) г.: о поновлении церкви Бориса и Глеба добавлено: «Орѣховскымъ серебромъ».

6861 (1353) г.: «Поставиша Симионъ святыи».

6863 (1355) г.: «А с княземъ Иваномъ новгородци смиришася».

6866 (1358) г.: «Того же лѣта целоваша бочек не пити».

6869 (1361) г.: о серебре, взятом из св. Софии на починку новгородского Детинца, добавлено: «владычня Моисѣ[ва] скопления».

6875 (1367) г.: к имени купца Василия, захваченного великокняжескими боярами, добавлено: «Машкова... и Прокопья Киева».

6877 (1369) г.: после известия из Н1мл. о пожаре в Новгороде добавлено: «предъ Воздвижениемъ. Тои же осени шло Волгою 10 ушкуевъ, а инии шли Камою, и биша ихъ подѣ Болгары».

6879 (1371) г.: «Постави Наталья церковь святаго Андрѣя Уродиваго на Ситискѣ. Августа 20... [далее известие о пожаре из Н1мл.]. И новгородци взяли градъ Ярославль и Кострому».

6883 (1375) г.: «Родися Матфѣи Михайлов».

6886 (1378) г.: «Бысть знамение въ солнци мѣсяца июля въ 29, въ день недѣльныи. Поставиша святаго Никиту и святаго Георгия».

6890 (1382) г.: «Преставися Михайло, отецъ Матфѣевъ» (2 раза, в начале и в конце годовой статьи).

6892 (1384) г.: «Бысть жалование на Патракия князя к Новугороду отъ городчанъ, и выѣха князь в городъ, и подня посуломъ Славеньский конецъ, и смути Новъгородъ. И стояху Славлянѣ по князи, и съзвониша вече на Ярославли дворѣ по 2 недѣли, а здѣсе и на сѣи сторонѣ три конци другое вече ставиша, по двѣ же недѣли, у святѣи Софѣи, и тысячкии Есифъ ходи на сию сторону въ вече, Плотничани и добрыи люди. И бысть на Чертысовѣ недѣли, в четвергъ, удариша Славеньский конецъ на тысячкого на Есифовъ дворъ с вѣча, съ Ярославля двора, и Плотничанѣ тысячкого Есифа не выдаша, и биша грабѣжниковъ и полупиша. А тогда быша у князя Патракия два чловѣка в дому, Кирилка Олисъикове да Мишка Щекоткове, поповичъ с Подола. И бысть на мясопустной недѣли, вторникъ, февраля 9, dospѣша 3 конци, Неревьский, Загородский, Людинъ, на Славеньский конецъ, и стояше у святѣи Софѣи на вечи, всякий въ оружии, аки на рать, отъ обѣда и до вечернии; и Плотиньской конецъ съслався послы с тремя конци, на Славлянъ хотѣша ити. А заутра въ среду не потягнуша Плотничани на Славлянъ с тремя конци, [и три конци] списаше три грамоты въ одина слово обѣтныи, и Славлянѣ, собѣ dospѣвъ, стояше съ княземъ на вѣчи на Ярославли дворѣ, въ вторникъ на мясопустной недѣли. В четвертокъ Славлянѣ отъ своеи сторонѣ мость великои переметаша промежи двама городнями. И по усобной тои рати поидоша вся 5 концевъ во одиначество: отняша тыи города у князя, а даша ему Русу да Ладугу, и Наровьский берегъ, и грамоту списаша съ княземъ, и запечаташа на вечи на Ярославли дворѣ. В Петрово говнѣи ѣхаша из Новогорода на Яму города ставити: воевода Есифъ Захарьичъ, Юрии Онцифоровичъ, Иванъ Феодоровъ, Феодоръ Тимофеевъ, Стефанъ Борисовъ, и инии боляре и житѣи люди, и поставиша его въ 30 днии и

въ 3 дни. Погорѣша лѣсы и сѣна многы по пожнямъ, и в Новѣгороди бысть помрачение на многи дни и нощи».

6893 (1385) г.: «А в Новѣгороди на Даньславли улици бысть пожаръ. Того же лѣта загорѣся на Подолѣ, июня 14, заговѣвъ Петрово говѣние, на 3 недѣли, и погорѣша оба конца, Плотничкой и Словенской, и Торговъ всѣ, и церкви каменныхъ 26, а деревяныхъ 6; толко не горела церкви святая Богородица на Михалици монастырь, и на Микитинѣ улици отъ креста в полѣ не горело, и Красилничкая улка; и много бысть убытка крестьяномъ обѣима концема. А загорелося середѣ утра, и горе всѣ день, чресъ всю нощъ въ среду, и заутриа, и в четвертокъ чресъ все утро, престало по обедѣ конецъ Славна, все выгоревъ; а Успѣние святѣи Богородици конецъ Ильинѣ улици внутри церкви велми много погорело у купцевъ в коробяхъ всякого товара; и дымомъ ся подхнуло 9 чловѣкъ Васильевыхъ и 2 сторожа; нищихъ трое сгореша, а Ивашъ, церковный росписникъ, сгорѣ в Павловѣ монастырь; и въ святомъ Иванѣ конецъ Славна на Торгу въ церкви сторожъ затыхнулся; и у святѣи Пятници сторожъ затыхнулся, а другии сторожъ живъ; а у Христовѣ церкви сторожъ да странникъ дымомъ ся затыхнулъ. И всѣхъ душь погорѣло и дымомъ ся затыхнуло 70. В той же день въ среду, за 6 днии до Петрова канона, загорѣся у святяго Мины въ обѣдною и погорѣ отъ Княсчевѣ трубъ въ Духовской улькѣ, на память святаго мученика Ульяна.

А той зимы бысть цѣлование въ великой постъ по Сборѣ, на 2 недѣли: цѣловаше крестъ Феодоръ посадникъ Тимофеевичъ, тысячкою Богдан Обакуновичъ, на вѣчи на княжи дворѣ, и вси боляре и дѣти болярскіи, и житеи и черныи люди, и вся пять концевъ, что не зватися к митрофолиту, судити владыке Алексею въ правду по манакануну, а на судъ подняти двѣма истцемъ по два болярина на сторонѣ, и по два житея чловѣка; также и посаднику и тысячкому судити право по цѣлованию».

6894 (1386) г.: «Тогда по Вѣлице дни погорѣ все внутрь въ Орѣшкѣ, и самъ городъ попортися. И новгородци прислаша Василья Кузмина Орѣховскаго города починивати и костровъ».

6897 (1389) г.: «Тогда бысть въ Блудкинѣ городкѣ моръ и по всему Залѣсью желозую».

6898 (1390) г.: о строительстве церкви св. Афанасия добавлено: «а мѣсяца октября въ 12, въ среду, крестьянѣ... изъ лѣса привезоша бревна, у святѣи Софѣи... по благословению и по повелѣнию владычню». О пожаре церкви св. Дмитрия на Даньславле улице добавлено: «февраля въ 8, ...во обѣдѣ». «А зима стала за двѣ недѣли до Яковля дни, а и по Радуничахъ люди и дрова возили изъ лѣса на конѣхъ, аки зимнии возы».

6899 (1391) г.: «А новгородци взяли серебра 5000 у святѣи Софѣи с полатаи, скопления владычня Алексеева, и раздѣлиша на пять концевъ, по 1000 на конецъ, и иставиша костры каменныи по обѣ сторонѣ острога, у всякой улици». О строительстве церкви Богородицы «на полатахъ» церкви св. Иакова на Яковли улице добавлено: «полаты у святаго Иакова над дверми, октября 2, и бысть отъ крестьянъ помету много Покрову святѣи».

6900 (1392) г.: «Маиа 27 по обѣдѣхъ сгорѣ церковь святяго Богородица деревяная, и всѣ монастырь на Лисищи горкѣ погорѣ».

6904 (1396) г.: к списку ростовскихъ епископовъ добавлены: «36. Дионисии. 37. Ефрѣмъ».

6908 (1400) г.: к известію о вокняженіи в Твери Ивана Михайловича добавлено: «марта въ 7 день. Погорѣ владычнь берегъ на вербници. Преставися Василей, братъ владычнь, въ чернцехъ и въ скимѣ, на Лисищи горкѣ, мѣсяца июля 9».

6909 (1401) г.: о новгородском после в Тверь добавлено: «Якова Федоровича сына посадника».

6911 (1403) г.: «Бысть вода суха велми, рли вси сухи быша».

6912 (1404) г.: «Постави Перфурии Камьскийи на Папортнийи церковь древяну свягаго Николу и монастырь устрои».

6913 (1405) г.: «Преставися Феодосиа Матфѣва, мѣсяца маа 18».

6914 (1406) г.: «Брак бысть Матфѣю Михайлову, маиа в 23. ...Июня въ 16 солнце погибе».

6917 (1409) г.: перед рассказом о смерти Арсения Тверского добавлено: «Блюдите убо братья: zde нужда».

6919 (1411) г.: «Родися Матфѣю сын Кюприан».

6924 (1416) г.: к известию о возвращении в Новгород из Москвы владыки Симеона 16 апреля добавлено: «на ту ношь преставися Наумъ крилошанинъ святѣи Сѣфѣи».

6926 (1418) г.: рассказ о «восстании Степанки» подробнее, чем в Н1мл.; «И митрополитъ Григорей Витовтовъ приеха в Литву, бывъ в Римскомъ градѣ Костянтинѣ»; к известию о поездке владыки Симеона во Псков добавлено: «и поучивъ ихъ: [текст Поучения Симеона псковичам о том, чтобы им не вступаться «в земли, и в водѣ, и в суды, и в печать, и во вси пошпины церковныйи»]».

6928 (1420) г.: «Поставлени быша 2 церкви древяны: святѣи Никола во Отинѣ пустынѣ, святой Енуфрей на Красномъ островѣ».

6929 (1421) г.: подробный рассказ о наводнении в Новгороде 21 апреля «при архиепископѣ Симеонѣ, в лѣто 6-е владычества его»; подробный рассказ о грозе 19 мая и молениях архиепископа; в известии о смерти Симеона добавлено, что он был владыкою 6 лет «безъ дву мѣсяца и безъ 4 дни. И князь Иванъ Тферьский изнима болярина новоторьскаго Ивана Кумганца и сына его Фому и, бѣвъ ихъ, заточи в Новый городокъ. И в Новѣгороди восташа бранью два конца, Неревьскийи и Славеньскийи, за Климентѣя Ортѣмьина, про землю, на посадника Ондрѣя Ивановича, и пограбиша дворъ, его в доспѣсехъ, и иныхъ боляръ разграбиша дворы напрасно, и убиша Андрѣевыхъ пособникоу 20 чловѣкъ до смерти, а Неревлянъ 2 чловѣка, и умиришася. ...Генваря 15 свершиша мость великийи».

6931 (1423) г.: к известию об отправке новгородцами владыки Феодосия обратно в монастырь добавлено: «а ркучи тако: „не хотимъ шестника владыкою“».

Дополнительные материалы содержат в основном известия о строительстве церквей (1350, 1351, 1353, 1371, 1378, 1390, 1391, 1404, 1420 гг.) и укреплений (1361, 1384, 1386, 1391 гг.), о пожарах, эпидемиях, затмениях и стихийных бедствиях (1321, 1331, 1371, 1378, 1384, 1385, 1386, 1389, 1390, 1392, 1400, 1403, 1406, 1421 гг.); о военных и дипломатических событиях в Новгородской республике (1320, 1350, 1355, 1369, 1371, 1384, 1385, 1404, 1418, 1421 гг.). Можно ли выявить какую-либо закономерность в привлечении составителем или составителями Н4 «неизвестно-откуда-взятых» дополнительных материалов?

Как уже говорилось, 2 дополнительных известия Н4 связаны с Лисичским монастырем (1392, 1400 гг.), что представляется закономерным: его игуменом перед избранием во владыки был Евфимий II. С окончательным редактированием Н4 при Евфимии, возможно, связано и включение в ее текст рассказа 1385 г. об отказе новгородцев от митрополичьего суда. Включение в Н4 этого текста объясняется, на наш взгляд, тем, что вопрос о давно, еще в конце XIV в., утраченном Москвой праве на митрополичий суд вновь остро встал в конце 1429—середине 1431 гг.

В грамоте 8 августа 1430 г. тверскому епископу Илье митрополит Фотий говорит о своих попытках восстановить это право и утверждает, что не «поставит» нового новгородского архиепископа Евфимия II, пока не добьется своего.¹¹³ 1 июня 1431 г. Фотий умер, а следующий митрополит «всех Руси» Герасим «поставил и благословил» Евфимия. Таким образом, добавляя в Н4 этот рассказ, Евфимий II, возможно, хотел показать, что он не властен в вопросе о митрополичьем суде и не в силах отменить «крестное целование» и решение высшего органа власти в Новгороде — веча. Такой «дипломатический ход» имел особый смысл, видимо, только при жизни Фотия, т. е. до середины 1431 г.¹¹⁴

С редактированием Н4 при Евфимии II можно связать и появление в тексте ряда известий об архиепископской кафедре. Из Жития Евфимия мы знаем, что при владыке Симеоне (1415—1421) будущий архиепископ выполнял функции владычного казначая. Этим, вероятно, объясняется появление дополнительных сведений о казне и имуществе «дома святой Софии»: 1351 г. — «Орѣховьскимъ серебромъ»; 1361 г. — «владычня Моисѣева скопления»; 1391 г. — «скопления владычня Алексеева»; 1400 г. — «погорѣ владычнь берегъ».

К «владычным» источникам информации можно предположительно отнести также появление известий 1330 г. об архиепископе Моисее, дополнения к списку ростовских епископов под 1396 г., сообщения о возвращении Григория Цамблака с Константинопольского собора в 1418 г., объяснения отставки Феодосия Клопского в 1423 г., а также сведений о строительстве ряда церквей (особенно в тех случаях, когда подчеркивается роль владычной кафедры, как в 1390 г., или когда речь идет явно про общежительные, подобно Лисицкому, монастыри: 1404, 1420 гг.).

Хотя появление некоторых из приведенных выше «неизвестно-откуда-взятых» известий Н4 можно объяснить редакторской работой Евфимия II или его книжников вскоре после ноября 1429 г., значительная часть «избыточного» текста не поддается интерпретации такого рода. Так, например, редактированием при Евфимии II невозможно объяснить происхождение целой серии известий Н4, связанных с родом некоего Матфея Михайлова:

1375 г.: «Родися Матфѣй Михайлов»;

1382 г.: «Преставися Михаило, отець Матфѣев»;

1405 г.: «Преставися Феодосиа Матфѣева, мѣсяца маа 18»;

1406 г.: «Брак бысть Матфѣю Михайлову, маиа в 23»;

1411 г.: «Родися Матфѣю сын Кюприан».

На фоне других записей о значительных событиях в жизни города и республики выделяется своим частным характером и дополнительное сообщение под 1416 г. о том, что 16 апреля «преставися Наумъ крилошанинъ святѣи Съфѣи».

На записи, связанные с Матфеем, обратил особое внимание еще А. А. Шахматов, предположивший, что они попали в гипотетический свод-протограф С1—Н4—НК «из одного из его источников»¹¹⁵ — редакции Н1 («Софийского временника»), составленной Матфеем Михайловым,¹¹⁶ которого исследователь отождествил предположительно с уставщиком владычного двора Матвеем Кусовым.¹¹⁷ Я. С. Лурье уточнил,

¹¹³ См.: Прохоров Г. М. Фотий // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 482; РИБ. 2-е изд. СПб., 1908. Т. 6. Стб. 422—426 (ошибочно под 1422 г.).

¹¹⁴ В таком случае, вероятно, предполагалось, что митрополит Фотий познакомится с новой новгородской летописью и оценит перемены в официальном владычном летописании.

¹¹⁵ Шахматов А. А. Общерусские летописные своды XIV и XV вв. // ЖМНП. 1900. Ч. 332, № 11, отд. 2. С. 114.

¹¹⁶ Там же. С. 189.

¹¹⁷ Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов... С. 155—156.

что, поскольку записей Матфея нет ни в Н1 мл., ни в С1, ни в НК, они могли быть включены только уже редактором Н4.¹¹⁸ Относя создание Н4 ко времени после 1448 г., Я. С. Лурье предположил, что составитель Н4 включил в летопись «личные записи» Матфея Михайлова.¹¹⁹ Эта мысль вызвала сомнения Г. М. Прохорова: «Трудно представить себе, чтобы летописец привлек для этих записей какой-то письменный источник или написал это о ком-то другом, не пояснив, кто такой этот Матфей Михайлов. Скорее всего, он писал о себе».¹²⁰ Согласившись с этим утверждением, в статье 1993 г. я пришел к выводу, что в таком случае Матфей, очевидно, — исполнитель замысла Евфимия II, сводчик подборок НК в единую летопись.¹²¹ Эта точка зрения, однако, должна быть пересмотрена.

Дж. Линд, рассмотрев возможность отождествления Матфея Михайлова с редактором-составителем Н4, отверг ее на основании наличия дублировки: известие о смерти отца Матфея приведено в Н4 дважды, в начале и в конце статьи 6890 (1382) г.¹²² Действительно, характер этой дублировки не оставляет сомнений в том, что составителем Н4 был ошибочно дважды использован некий письменный источник: дословно повторяются сразу три летописных известия (о смерти отца Матфея, о строительстве каменной церкви Рождества на Поле и о приезде в Новгород Дионисия Суздальского). Этот письменный источник, таким образом, представлял собой не просто «личные записи» некоего Матфея Михайлова, как полагал Я. С. Лурье, а какую-то летопись, дополнительный источник Н4, существование которого обосновал в своей статье Дж. Линд.

Этот «четвертый» источник Н4, бесспорно, принадлежал перу Матфея Михайлова, внесшего туда сведения о себе и о своей семье. Составлен он был во всяком случае после 1411 г., так как под этим годом читается бесспорно заимствованное из него известие «родися Матфью сын Кюприан». В таком случае можно полагать, что Матфей Михайлов был знаком с НК1, ибо находившееся в его летописной подборке известие о строительстве каменной церкви Рождества на Поле (1382 г.), отсутствующее в Н1мл., обнаруживается уже в тексте «Свода 1411 г.» (НК1).

А. А. Шахматов не указал оснований, по которым он отождествил Матфея Михайлова с Матфеем Кусовым, известным по записям на рукописных книгах, однако нам удалось найти прямое подтверждение этого увлекательного предположения. Среди дополнительных известий Н4, как уже отмечалось, имеется упоминание о преставлении 16 апреля 1416 г. некоего Наума, клирошанина Софийского собора. Это известие своим «частным» характером напоминает записи Матфея Михайлова о своих близких. Действительно, в Синодике Лисицкого монастыря начала XV в. обнаруживается поминание Наума Кусова,¹²³ который, видимо, может быть отождествлен с названным в Н4 Наумом-клирошанином, родственником летописца. Связующим звеном между Матфеем-книжником и Матфеем-летописцем может служить и дополнение в Н4

¹¹⁸ Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв. Л., 1976. С. 82.

¹¹⁹ Отождествление редактора Н4 с Матфеем Михайловым в таком случае сомнительно, так как ему должно быть уже более 73 лет (ср.: Шахматов А. А. Общерусские летописные своды... С. 114). Впрочем, Я. С. Лурье не исключает такую возможность (Лурье Я. С. Матфей Михайлов // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 109).

¹²⁰ Прохоров Г. М. Летописные подборки... С. 193.

¹²¹ Бобров А. Г. Из истории летописания... С. 17.

¹²² Lind J. In the Workshop... P. 76.

¹²³ РГАДА, ф. 381, № 141, л. 70 об.

указания на точное время пожара 1390 г. в церкви св. Дмитрия на Даньславле улице («февраля въ 8, ...во объдъ»). Как уже отмечалось, дяк церкви св. Дмитрия Василий переписал «изисканьем Матфѣя Кусова» рукописные книги 1411 и 1413 гг., причем более вероятной кажется принадлежность упомянутого дяка именно к этой (из посвященных св. Дмитрию) церкви. Матфей Михайлов и Матфей Кусов в таком случае — одно лицо, а летопись Матфея Михайлова Кусова, использованную составителем Н4, следует датировать временем не ранее упоминания в ней Наума-клирошанина, т. е. 1416 г.

Как свидетельствует поздняя запись на Минее праздничной, Матфей Кусов и после по крайней мере 1423 г.¹²⁴ был жив и сотрудничал с новгородским владыкой, поэтому при реконструкции летописи Матфея, видимо, следует учитывать, что «неизвестно-откуда-взятые» материалы Н4 следуют «сплошной цепью» до 6929 (1421) г.¹²⁵ Последним дополнением такого рода является известие о волнениях в Новгороде в 1421 г.: «И в Новѣгороди восташа бранью два конца, Неревьский и Славеньский, за Климентѣя Ортѣмина, про землю, на посадника Ондрѣя Ивановича, и пограбиша дворъ его в dospѣсехъ, и иныхъ боярь разграбиша дворы напрасно, и убиша Андрѣевыхъ пособныхниковъ 20 чловѣкъ до смерти, а Неревлянь 2 чловѣка, и умиришася».¹²⁶

Что же представляла собой использованная, по нашему мнению, в Н4 летопись Матфея Михайлова Кусова? Некоторое представление о ее характере дают дополнительные известия Н4 1369 и 1371 гг. В первом случае редактор Н4, выявив в летописи Кусова целое неизвестное ему сообщение о походе ушкуйников на Волгу и Каму, заодно позаимствовал из предыдущего сообщения хронологическое уточнение «преть Воздвиженемь». Это уточнение относилось к известию о пожаре, встречающемся в Н1мл. Во втором случае редактор Н4, выявив в той же летописи Кусова новое известие о построении церкви св. Андрея, заодно позаимствовал из последующего сообщения хронологическое уточнение «августа 20». Это уточнение также относилось к известию о пожаре, встречающемся в Н1мл. Таким образом, «неизвестно-откуда-взятые» сообщения были заимствованы из летописи типа Н1мл., но более полной.

Итак, предположительно установлены два источника дополнений Н4: редакторские вставки Евфимия II или кого-то из его книжников и Летописец Матфея Михайлова Кусова, основанный на Н1мл. и доведенный по крайней мере до 1421 г. Не всегда возможно провести четкую границу между этими источниками. Так, например, явный интерес дополнительного источника к деятельности владыки Симеона (см. известия 1416, 1418, 1421 гг.) соотносим как с деятельностью Матфея Кусова, «владычного» летописца при этом архиепископе, так и с деятельностью Евфимия, «владычного» казначея в те же годы.

Таким образом, мы приходим к заключению: «неизвестно-откуда-взятые» известия Н4 были извлечены из архива «владычной» канцелярии и из не дошедшего до нас летописного источника и добавлены при окончательном составлении Н4.

Главный вывод, к которому приводит текстологическое исследование Н4 в ее основной редакции, доведенной до 1428 г., заключается в том,

¹²⁴ «А ся книга дана бысть от Матфѣя от Кусова свягѣи Софѣи владыци Еуфимью» (РНБ, Софийское собр., № 387, л. 1 об. Минея праздничная, XV в., запись полууставом XVII в.).

¹²⁵ Дополнение 1423 г. о Феодосии Клопском мы относим к редакторской правке Евфимия II (см. выше).

¹²⁶ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2. С. 431.

что, в отличие от Н1мл., Н4 — это не «постоянно ведущаяся летопись», а именно свод, результат сознательной творческой работы одного или нескольких летописцев, трудившихся в первые годы владычества Евфимия II (1430—1431). Для создания принципиально новой основы официального владычного летописания были использованы обе подборки НК, Н1мл., С1 и Летопись Матфея Кусова 1421 (?) г. В результате этой «собирательской» деятельности книжников Евфимия появилась «новгородская общерусская летопись» — Н4.

4. О «старшей» редакции Н4

Для установления истории текста Н4 и связанных с ней памятников принципиальное значение имеют наблюдения Я. С. Лурье о предполагаемой связи «первой» («старшей») редакции Н4 (далее — Н4ст.) с Григорием Васильевичем Заболотским, великокняжеским наместником в Новгороде. Исследователь заметил, что последние слова летописи в списке Нр. о поезде Евфимия II в Москву к митрополиту Исидору написаны, «как это делалось в конце текста, треугольником вершиной вниз, а после этого следует запись: „Господи, помози рабу Божью Григорью Васильевичу на многа лета“».¹²⁷

По мнению Я. С. Лурье, «личность человека, связанного с написанием летописи, может быть определена. „Григорий Васильевич“ — это, очевидно, Григорий Васильевич Заболотский, наместник Василия II, у которого новгородцы Яким Гуреев и Матвей Петров получили откупную грамоту, „коли был князь велики Василей Васильевич в Великом Новгороде“, т. е. в 1434 г.».¹²⁸ Предполагаемая связь «первой» редакции Н4 с великокняжеским наместником, наряду с окончанием текста Н4ст. 1437 г., позволила Я. С. Лурье прямо утверждать, что она была создана в Новгороде в 1437 г. при Григории Васильевиче Заболотском.¹²⁹ Исследователь предположил, что этот составитель Н1ст. «проявил куда большую лояльность Василию Васильевичу»,¹³⁰ чем составители Н1мл. и Н4мл.

Отвергая мои возражения против датировки Новгородско-Софийского свода. 1448 г.,¹³¹ Я. С. Лурье посчитал, однако, анализ окончания списка Нр. достаточным, чтобы пересмотреть свою датировку свода. Исследователь отметил: «Этот именно текст дает веское основание для определения даты, ранее которой (*terminus ante quem*) был составлен Новгородско-Софийский свод. Если в конце 30-х гг. существовала первая редакция Н4, то, значит, ее протограф... уже существовал к этому времени. Именно наблюдения над Новороссийским списком... дают основания отказаться от датировки Новгородско-Софийского свода 1448 годом, предложенной Шахматовым и прежде разделявшейся автором этой книги».¹³²

Дело, однако, заключается в том, что датировка 1434 г. документа с упоминанием имени Григория Васильевича Заболотского издателями

¹²⁷ Лурье Я. С. Две истории Руси XV века. С. 75.

¹²⁸ Там же. С. 75, 117. Исследователь датирует грамоту 1434 г. вслед за изд.: Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949. С. 149 (№ 93).

¹²⁹ Лурье Я. С. Две истории Руси XV века. С. 75, 76, 88, 113.

¹³⁰ Там же. С. 75.

¹³¹ Бобров А. Г. Из истории летописания... С. 6—11; Лурье Я. С. Две истории Руси XV века. С. 109 и далее.

¹³² Лурье Я. С. Две истории Руси XV века. С. 113.

«Грамот Великого Новгорода и Пскова» ошибочна.¹³³ Как показал В. Л. Янин, великокняжеский наместник Григорий Васильевич Заболотский был посажен Василием Темным в Новгороде после Яжелбицкого мира 1456 г.,¹³⁴ а упоминание того, «коли был князь велики Василей Васильевич в Великом Новгороде», относится не к 1434 г., когда тот «был в Новгороде в положении неприятого беглеца»,¹³⁵ а к 1460 г.

Не исключено, что «Григорий Васильевич» записи списка Нр. (который датируется 70-ми гг. XV в.) — это действительно Заболотский, но выводы Я. С. Лурье из этой догадки представляются ошибочными. Наличие в одном из списков Н4ст. записи некоего Григория Васильевича, даже при его гипотетическом отождествлении с великокняжеским наместником конца 50—60-х гг. XV в. (который мог быть просто владельцем списка Нр. или его протографа), никак не способствует ни уточнению датировки Новгородско-Софийского свода, ни определению характера и взаимоотношения двух редакций Н4.

Н4ст., бесспорно, — это «детиче» Евфимия II (как и НК2, и Н4 «основной» редакции, заканчивающейся 1428 г.). Это, правда, уже не свод, а «ежегодно-ведущая летопись», добавления к которой прекращаются летом 1437 г. (последнее известие: «Того лѣта поѣха на Москву архиепископ Новгородчкий Еуфимий к митрополиту Сидору, мѣсяца июля 7, на память святаго отча нашего, Фомину недилю»¹³⁶). Прекращение дополнений к Н4ст. хронологически близко примыкает к тому повороту в политике Евфимия II, который напрямую связан со сложными взаимоотношениями церковных и политических деятелей Москвы, Новгорода и Пскова и с их отношением к одному из центральных, ключевых событий эпохи — к Флорентийской унии 1439 г.¹³⁷

5. Некоторые выводы

Годами наивысшего расцвета новгородской культуры, думается, были первые десятилетия XV в. (1400-е—начало 1440-х гг.). Именно к этому периоду, согласно нашему исследованию, относится создание ключевых памятников новгородского летописания, в том числе НК1, НК2 и Н4. Этот вывод расходится не только со взглядами А. А. Шахматова и Я. С. Лурье, которые, в связи с их представлением о существовании Свода 1448 г., датировали перечисленные летописи серединой XV в., а то и более поздним временем. Предложенная точка зрения существенно отличается и от позиции Г. М. Прохорова (чьи текстологические тезисы во многом приняты и развиты в данном исследовании) по вопросу о времени и характере сложения новгородских летописных текстов.

Пересмотрев традиционную точку зрения на проблему соотношения летописных подборок НК, а также Н1, С1 и Н4, Г. М. Прохоров аргументированно отверг гипотезу о существовании непосредственного общего протографа С1—Н4 — Новгородско-Софийского свода (Свода 1448 г.). Дальнейший анализ характера распределения в перечисленных

¹³³ На это обстоятельство обратил мое внимание В. Л. Янин, которому я, пользуясь случаем, приношу благодарность.

¹³⁴ Янин В. Л. Новгородские акты XII—XV вв.: Хронологический комментарий. М., 1991. С. 182—184.

¹³⁵ Там же. С. 184.

¹³⁶ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2. С. 453.

¹³⁷ См. подробнее: Бобров А. Г. Новгородско-псковские отношения и Флорентийская Уния // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 359—373.

летописях «неизвестно-откуда-взятых» известий¹³⁸ привел исследователя к мысли о том, что все эти памятники создавались не одновременно, а протяженно во времени, «наращиваясь» год за годом. По мнению Г. М. Прохорова, НК1 создавалась на протяжении конца XII в.—1411 г. как «заготовка новгородской составляющей общерусского свода», который также велся непрерывно с конца XII в. и дошел до нас в С1; НК2 «мыслилась и создавалась» с середины XIV в. по 1428 г. как «заготовка для Н4», дополнительная по отношению к НК1 «вытяжка из общерусского свода»; наконец, Н4 была начата сразу следом за НК2 (в 1350 г.) и до 1428 г. велась как новгородский вариант общерусского свода.¹³⁹

С формально-текстологической точки зрения, конечно, трудно различить, одновременно или растяженно во времени происходило заимствование летописных известий. Следует, однако, заметить, что ежегодное накопление на протяжении 80 лет «дополнительных», вспомогательных по назначению статей НК2 в одной рукописи представляется бессмысленным и загадочным; что обрыв ведения «новгородской составляющей» общерусского свода НК1 в 1411 г., когда после 30-летнего «розмирья» наконец улучшились новгородско-московские отношения, кажется необъяснимым; и что прекращение составления общерусской подборки НК2 в конце 1420-х гг., когда «традиционалиста» Евфимия I сменил на новгородской владычной кафедре сторонник «открытой политики» Евфимий II, выглядит по меньшей мере странным.

Для датировки перемен в летописании Великого Новгорода следует обратить внимание на удивительное соответствие между ними и общими переменами в рукописной книжности XV в. Как отметил А. А. Турилов, процесс появления в древнерусской книжности рукописей, переписанных новыми полуставными почерками, с сильным влиянием южнославянской графики и орфографии, с орнаментикой балканского (реже неовизантийского) стиля «явно носил взрывной, революционный характер».¹⁴⁰ «На основании точно датированного материала, — пишет исследователь, — можно утверждать, что где-то на рубеже 1400—1410-х гг. в скрипториях Северо-Восточной Руси» (в первую очередь Троицкий монастырь) появляется значительное число таких рукописей, а «для Новгорода такой гранью служит рубеж 1420—1430-х гг.»¹⁴¹ Эти данные, полученные на основании анализа многочисленных и бесспорно достоверных источников, точно совпадают с нашими выводами о времени и месте создания основных памятников новгородского летописания: рубеж 1400—1410-х гг. (1411 г.), Троицкий монастырь — для НК1, рубеж 1420—1430-х гг., Новгород — для НК2 и Н4.

Объяснение этого совпадения вытекает из дальнейшего изложения А. А. Турилова: «Первоначально рукописи этого круга связаны происхождением с митрополичьей кафедрой (в Новгороде со второй трети XV в.¹⁴² с владычной кафедрой) и новыми общежительными монастыря-

¹³⁸ Следует отметить, что указанный Г. М. Прохоровым перерыв в использовании НК1 в С1 с 1237 г. по 1311 г., которому исследователь придает особое значение (Прохоров Г. М. Летописные подборки... С. 189), не подтверждается данными таблицы, составленной им же (см. использование именно НК1 составителем С1 под 6759 (1251), 6766 (1258), 6771 (1263), 6772 (1264), 6788 (1280) гг.).

¹³⁹ Прохоров Г. М. Летописные подборки... С. 187—193, 196—197.

¹⁴⁰ Турилов А. А. Предисловие (Опыт авторецензии) // Дополнения к «Предварительному списку славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР» (М., 1986). М., 1993. С. 13.

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² Точнее, с рубежа 1420—1430-х гг.

ми (Троице-Сергиев и дочерние обители на Северо-Востоке Руси, в Новгороде в первую очередь Лисицкий)». ¹⁴³ Одни и те же новгородские книжники совершали подлинный переворот и в создании нового типа рукописных книг, и в создании нового типа сводного общерусского летописания. И то, и другое являлось плодом их общих представлений о единстве православного мира.

Именно анализ истории новгородского летописания XV в. в контексте историко-культурных перемен в жизни республики на протяжении изучаемого периода позволяет объяснить причины появления многих «неизвестно-откуда-взятых» известий и показать обусловленность и закономерность возникновения новых летописей и их редакций.

¹⁴³ Турилов А. А. Предисловие (Опыт авторецензии). С. 13.